

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
«СИНЕРГИЯ»
Факультет онлайн обучения**

Специальность: _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Обучающийся

(Фамилия, имя, отчество)

(подпись)

Руководитель

(Фамилия, имя, отчество)

(подпись)

Рецензент

(Фамилия, имя, отчество)

(подпись)

**Москва
201_____**

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Обучающийся _____

Направление подготовки _____

1. Тема ВКР Стратегическое управление развитием региона на
примере Волгоградской области

Утверждена приказом по Университету № _____ от «___» _____ 20__ г.

2. Срок сдачи магистрантом законченной ВКР «___» _____ 20__ г.

3. Исходные данные по ВКР Консультант плюс, нормативно-правовые акты,
Гражданский кодекс РФ

4. **Обоснование актуальности темы** Актуальность исследуемой темы обоснована тем, что государственное регулирование экономического и социального развития особенно актуально для России и ее регионов. Для усиления роли и ответственности государства и органов власти за устойчивое и сбалансированное развитие необходимо преобразовать действующую фрагментарную систему государственного регулирования в цельную формализованную систему государственного стратегического управления.

Управление развитием региона тесно связано со стратегией развития его производственного и инновационного потенциала. В связи с этим российские ученые уделяют большое внимание разработке механизма повышения эффективности использования экономического потенциала региона, в том числе главных его составляющих — производственного и инновационного потенциала.

5. **Цель исследования** анализ и оценка особенностей стратегического планирования как инструмента социально-экономического развития Волгоградской области.

6. Задачи исследования

- рассмотреть теоретические основы стратегического планирования;
- выявить основные этапы регионального стратегического планирования и управления;
- рассмотреть концептуальную основу управления регионом как социально-экономической системой;
- провести анализ существующей системы стратегического развития и планирования в Волгоградской области;
- разработать рекомендаций по совершенствованию системы регионального развития,
- провести обоснование эффективности предложенных рекомендаций,
- охарактеризовать механизмы их реализации.

7. Предполагаемые методы исследования

Методы системного, функционального и сравнительного анализа, а также методы обобщения и аналогии, сравнительных и экспертных оценок, статистической обработки данных.

8. Ожидаемые основные результаты исследования

В результате исследования будут разработаны и обоснованы мероприятия по совершенствованию стратегического управления развитием региона. Полученные результаты могут служить основой для проведения дальнейших научных исследований, и рекомендованы к рассмотрению при актуализации стратегий развития территорий.

10. Содержание разделов ВКР (наименование глав)

Глава 1. Теоретические основы стратегического планирования как инструмента социально-экономического развития региона

Глава 2 Стратегии развития регионов России в системе стратегического планирования (на примере разработки стратегии развития Волгоградской области)

Глава 3. Разработка рекомендаций по повышению эффективности использования экономического потенциала региона и стратегического управления Волгоградской области

11. Перечень приложений к ВКР

Дата утверждения концепции

«15» августа 2018 г.

**«Утверждаю»
Руководитель ВКР**

_____ подпись

Обучающийся

_____ подпись

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	8
1.1 Стратегии субъектов РФ	8
1.2. Процесс разработки стратегии развития региона.....	14
1.3 Проекты и программы как элементы управления стратегическим развитием экономики	19
ГЛАВА 2 СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	24
2.1 Социально-экономическая характеристика Волгоградской области	24
2.2 Доминанты эффективного стратегического развития Волгоградской области.....	31
2.3 Специфика реализации стратегии устойчивого развития Волгоградской области в условиях информационной асимметрии	45
ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	54
3.1 Кластерное планирование в регионе	54
3.2 Стратегические направления развития области	58
3.3 Оценка эффективности реализации стратегии	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	77
ПРИЛОЖЕНИЯ	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы обоснована тем, что государственное регулирование экономического и социального развития особенно актуально для России и ее регионов. Для усиления роли и ответственности государства и органов власти за устойчивое и сбалансированное развитие необходимо преобразовать действующую фрагментарную систему государственного регулирования в цельную формализованную систему государственного стратегического управления.

Управление развитием региона тесно связано со стратегией развития его производственного и инновационного потенциала. В связи с этим российские ученые уделяют большое внимание разработке механизма повышения эффективности использования экономического потенциала региона, в том числе главных его составляющих — производственного и инновационного потенциала.

Цель исследования анализ и оценка особенностей стратегического планирования как инструмента социально-экономического развития Волгоградской области.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретические основы стратегического планирования;
- выявить основные этапы регионального стратегического планирования и управления;
- рассмотреть концептуальную основу управления регионом как социально-экономической системой;
- провести анализ существующей системы стратегического развития и планирования в Волгоградской области;
- разработать рекомендаций по совершенствованию системы регионального развития,
- провести обоснование эффективности предложенных рекомендаций,
- охарактеризовать механизмы их реализации.

Объект исследования – Волгоградская область.

Предмет исследования - стратегическое управление развитием региона.

Методы исследования. Методы системного, функционального и сравнительного анализа, а также методы обобщения и аналогии, сравнительных и экспертных оценок, статистической обработки данных.

Основные результаты исследования. В результате исследования будут разработаны и обоснованы мероприятия по совершенствованию стратегического управления развитием региона. Полученные результаты могут служить основой для проведения дальнейших научных исследований, и рекомендованы к рассмотрению при актуализации стратегий развития территорий.

Структура работы состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы.

Теоретической и методологической базой данной работы послужили труды российских и зарубежных авторов в области муниципального управления, материалы периодических изданий и сети Интернет.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1 Стратегии субъектов РФ

Эффективная реализация планов и программ социально-экономического развития субъектов РФ требует привлечения инвестиций. Органы государственной власти субъектов РФ заинтересованы в привлечении инвестиций на свою территорию, так как кроме решения конкретных задач каждого инвестиционного проекта, инвестиции обеспечивают занятость населения, пополнение бюджета. Деятельность органов государственной власти субъектов РФ по привлечению и эффективному использованию инвестиций составляет суть инвестиционной политики, инструментом которой выступает инвестиционная стратегия.

Новый стратегический подход к инвестиционному планированию начал реализовываться с введением Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (Стандарт 1,0) и инвестиционного стандарта деятельности органов местного самоуправления (Стандарт 2,0).

Вместе с тем, вступление в силу Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» требует анализа изменений, которые произошли за последние годы в стратегическом планировании в том числе и в инвестиционном¹. Важным вопросом является как реально воплощаются в жизнь стратегические принципы социально-экономического планирования, частью которого выступает инвестиционное планирование.

Стратегический подход к инвестиционному планированию означает разработку долгосрочных планов, с помощью которых бизнес получает необходимые ориентиры для своей работы по развитию территории регионов.

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Согласно Федеральному закону № 172-ФЗ стратегическое планирование - это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Инвестиционное планирование, являясь частью стратегического планирования представляет собой разработку направлений наиболее эффективного вложения финансовых ресурсов в земельные участки, производство, здания, природные ресурсы и другие активы. Деятельность по планированию инвестиций должна охватывать все этапы цикла оборота инвестиций.

Под инвестиционной стратегией следует понимать формирование перечня мероприятий, создающих благоприятные условия для привлечения инвестиций для решения ключевых задач социально-экономического развития региона на основе проведения оценки стратегически значимых количественных и качественных характеристик экономики региона, доступных ресурсов её развития. Улучшить инвестиционный климат в регионе можно путем не краткосрочных мер, а только на основе разработки и реализации долгосрочной инвестиционной политики в непосредственной увязке с долгосрочной стратегией социально-экономического развития региона.

Инвестиционная стратегия региона является наиболее важным элементом Стандарта деятельности органов государственной власти субъекта РФ по улучшению инвестиционного климата в регионе, она обеспечивает

консолидацию и координацию действий всех ветвей власти для привлечения масштабных инвестиций в реальный сектор экономики.

Цель инвестиционной стратегии - улучшение инвестиционного климата в регионе. Мероприятия по улучшению инвестиционного климата должны предусматривать повышение инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности в регионе².

Инвестиционная привлекательность территории представляет собой систему или сочетание различных объективных признаков, средств и ограничений для максимально возможного привлечения на территорию инвестиций. Инвестиционная привлекательность зависит от состояния и эффективности использования инвестиционного потенциала региона, а также от уровня территориального инвестиционного риска.

Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики территории, а именно насыщенность её ресурсами, факторами производства, обеспеченность высококвалифицированными кадрами и другие. Инвестиционный потенциал складывается из частных потенциалов (природно-ресурсного, трудового, производственного, научно-технического, инновационного, инфраструктурного, финансового, институционального, потребительского, управленческого)³.

Под территориальным инвестиционным риском следует понимать вероятность неполного использования инвестиционного потенциала региона, а также некоторые ограничения, препятствующие привлечению инвестиций в экономику данной территории. Величина инвестиционного риска показывает на сколько вероятна для инвестора потеря инвестиций и дохода от них. К инвестиционным рискам можно отнести финансово-экономические, политические, социальные, экологические, криминальные, законодательные риски. Территорию региона можно считать инвестиционной

² Джакети О.Ю., Кабирова А. С. Оценка инвестиционного климата региона // Символ науки. - 2016. - № 7-1.

³ Андреев В., Бузгалин А.В. и др. Российская экономическая модель: динамика и контексты: коллективная монография. - Краснодар: ООО «Просвещение-ЮГ», 2013.

привлекательной только в том случае если она характеризуется высоким инвестиционным потенциалом и низкими территориальными рисками.

Таким образом, стратегия инвестиционного развития региона должна включать мероприятия по наращиванию и эффективности использования инвестиционного потенциала, повышению инвестиционной активности, инвестиционной привлекательности и снижению инвестиционных рисков.

В Стандарте делается акцент на то, что инвестиционная стратегия должна быть ясная и обозначать инвестиционные приоритеты в регионе. Таким образом, инвестиционной стратегией региона, прежде всего, определяются его инвестиционные приоритеты, описываются взаимосвязанные по целям, задачам, срокам осуществления и ресурсам целевые программы, отдельные проекты и мероприятия, обеспечивающие рост инвестиций в субъекте Российской Федерации.

Инвестиционная стратегия должна разрабатываться на базе всестороннего анализа ситуации в приоритетных отраслях экономики, включающего описание проблемных вопросов, целей, задач по созданию необходимых предпосылок для активизации регионального рынка и развития бизнеса.

Следует обратить внимание, что инвестиционная стратегия может приниматься как в виде отдельного документа, так в виде раздела более общего документа, описывающего стратегию регионального развития. В связи с этим в регионах используются различные варианты стратегического инвестиционного планирования. Некоторые регионы разработали самостоятельные инвестиционные стратегии согласно требованиям Стандарта, особенно те из них, которые разрабатывали ее до вступления в силу Федерального закона № 172-ФЗ. После выхода Закона некоторые из регионов включили инвестиционную стратегию в стратегию социально-экономического развития региона. Принятый Закон создал условия для формирования стратегии инвестиционного развития на новом уровне,

посредством согласования вопросов регионального инвестиционного развития с проблемами социальноэкономического развития территории.

Принципиальные ожидаемые изменения в области формирования стратегии инвестиционного развития в связи с принятием Федерального закона № 172-ФЗ, на наш взгляд, состоят в следующем:

- во-первых, Закон позволит создать правовое поле для «сквозной» организации системы инвестиционной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- во-вторых, Закон четко определяет структурные элементы стратегии социально-экономического, в том числе инвестиционного развития регионов;
- в-третьих, он обеспечивает реальное вовлечение регионального и муниципального уровня территориального управления в систему стратегического инвестиционного планирования.

Важным вопросом стратегического инвестиционного планирования является, на наш взгляд, учет основных принципов стратегического планирования, описанных в Федеральном законе № 172-ФЗ. Следует особо обратить внимание на такие принципы как «Принцип результативности и эффективности планирования», «Ресурсной обеспеченности», «Реалистичности», «Принцип прозрачности и открытости планирования», «Принцип ответственности». Все принципы стратегического планирования должны в обязательном порядке соблюдаться в инвестиционном планировании.

Остается пока открытым вопрос о механизме встраивания инвестиционной стратегии в стратегию социально-экономического развития региона. Следует отметить, что в Федеральном законе № 172-ФЗ закрытый перечень документов стратегического планирования, среди которых нет документа с названием «Инвестиционная стратегия». Вместе с тем, по требованию Стандарта такой документ должен быть. В связи с этим следует отметить важный момент, что в соответствии с Федеральным законом № 172-

ФЗ документы стратегического планирования, принятые до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, считаются действительными до окончания, установленного в них срока, если иное не установлено Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации или высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (п. 4 ст. 47 172-ФЗ).

Актуальным вопросом стратегического инвестиционного планирования является увязка инвестиционной стратегии с новыми реалиями. Из наиболее актуальных вопросов, требующих решения следует отметить разработку новых программ инвестиционной деятельности, включающих запуск инвестиционных проектов, ориентированных на дальнейшую реализацию политики импортозамещения, особенно в отраслях машиностроения, приборостроения, электронной промышленности, сельском хозяйстве, фармацевтической и другой промышленности, а, также, инвестиционное стратегическое планирование должно быть ориентировано в целом на модернизацию экономики на основе нового шестого технологического уклада. Все эти вопросы можно решить только, используя стратегический подход к инвестиционному планированию.

Таким образом, на современном этапе важными вопросами, требующими научного обоснования является: установление методологической взаимосвязи Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (Стандарт 1,0) и инвестиционного стандарта деятельности органов местного самоуправления (Стандарт 2,0) с Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»; разработка механизма взаимодействия участников стратегического и инвестиционного планирования; определение горизонта инвестиционного планирования.

1.2. Процесс разработки стратегии развития региона

В современных российских условиях следует признать наличие значительной неопределенности, рисков, нестабильного характера регионального развития, что обусловлено как глобальными и национальными, так и внутренними региональными процессами, характерными для переходной экономики страны и этапа формирования нового общества, построенного на принципах ускорения темпов научно-технического прогресса. В этих условиях особую важность и значимость приобретает стратегическое управление территорией, как деятельность, связанная с постановкой целей регионального развития и обеспечением их достижения в условиях неопределенности и изменчивости внешней и внутренней среды региона на основе эффективного использования имеющихся на его территории ресурсов. При этом следует подчеркнуть, что значительный рост неопределенности и рисков, характерный для конца XX - начала XXI вв., актуализирует необходимость перехода всех стран мира и отдельных регионов страны к устойчивому развитию.

Раскрывая значение термина «устойчивое развитие», следует указать на его многоаспектность, размытость трактовки и неоднозначность - в частности, с позиций управленческого процесса в регионе⁴. Так, если рассматривать устойчивое развитие как непрерывное, поступательное, прогрессивно направленное развитие региональной экономики, то важнейшими целями регионального менеджмента следует считать поддержание высокого уровня занятости, повышение эффективности использования региональных ресурсов, обеспечение роста производительности труда, совершенствование рыночного механизма. Если же под устойчивым развитием региона понимать сбалансированное, гармоничное, непротиворечивое развитие, то управление регионом должно быть нацелено, прежде всего, на:

⁴ Золотухина А.В. Региональный научно-технический потенциал - важнейший фактор устойчивого развития // Факторы устойчивого развития регионов России: монография / Е.Б. Гокжаева, Д.Р. Гурков, Н.Н. Данилов и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. - Книга 7. - Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2010. - С. 81-119.

- обеспечение эффективности размещения производительных сил на территории региона;
- поддержку перспективных (конкурентоспособных) отраслей экономики;
- повышение самостоятельности региона в проведении региональной политики (в частности, бюджетно-налоговой);
- совершенствование природопользования и охраны окружающей среды, развитие альтернативной энергетики, внедрение малоотходных, ресурсосберегающих и природовосстановительных технологий производства и потребления.

Вообще, сам перевод пользующегося популярностью в современной обществоведческой литературе термина «устойчивое развитие» (англ. sustainable development), прочно вошедшего в научный обиход со времени проведения в июне 1992 г. Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию, не имеет четкой трактовки в мировой теории и практике.

С учетом необходимости принятия во внимания рекомендаций ООН, а также особенностей современного социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов, автор считает возможным предложить следующую трактовку понятия «устойчивое развитие региона»: это целенаправленный процесс непрерывного совершенствования структурно-функциональных характеристик региональной системы для обеспечения постоянного повышения уровня жизни населения, региональной конкурентоспособности, баланса интересов между поколениями и расширенного воспроизводства в координатах инновационной экономики. Последнее обусловлено начавшимся в развитых странах мира процессом формирования так называемой экономики знаний, развитие которой базируется на приоритетном использовании разнообразных инноваций.

Основываясь на сказанном, под стратегией устойчивого развития региона следует понимать программу качественного преобразования

социально-экономической системы региона в целях обеспечения более полного удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей на его территории при сохранении баланса интересов между поколениями на основе оптимального и эффективного использования регионального потенциала и минимизации негативного воздействия территориальных факторов.

Стратегическая цель современного национального и регионального развития - это построение постиндустриального общества с инновационной экономикой и устойчивым развитием⁵. Это общество научных знаний и высоких технологий, развивающееся на основе их постоянного и ускоренного обновления, что позволяет обеспечить не только наибольшее удовлетворение потребностей, но и соблюдать условия рационального самоограничения в энергетических и материальных затратах во имя будущих поколений. В таком обществе наивысшим приоритетом является развитие личности, обеспечение условий для формирования высокообразованных и культурных граждан, которые ответственно подходят к своим действиям и поступкам, проявляют активность и инициативность, понимают необходимость достижения баланса интересов всех членов общества и гармонии во взаимодействии общества (экономики) с природной средой.

Для построения же такого общества необходимо активное и осознанное участие всех субъектов социально-экономической жизни региона в разработке и реализации стратегии устойчивого развития, поскольку формирование общества и экономики, базирующихся на принципах устойчивости, возможно только на основе сознательного и ответственного управления как настоящими, так и будущими социально-экономическими процессами в регионе с учетом возможностей удовлетворения потребностей граждан, проживающих на территории, и их будущих потомков. В связи с этим органам региональной власти при участии широких слоев населения (в

⁵ Потапов Л.В., Мантатов В.В. Концепция устойчивой региональной экономики [Электронный ресурс] // Бурятия. - 2013. - 26 сент. - С. 3. - Режим доступа: www.baikal-center.ru/books/section.php?SECTION_ID=199.

частности, молодежи, как наиболее активной его части), представителей бизнес-структур, научной и образовательной сфер региона, общественных организаций необходимо «сконструировать» желаемый образ будущего региона и в настоящем предпринять конкретные и действенные меры по его созданию, которые и должны быть регламентированы принятой в регионе стратегией устойчивого развития.

Тем самым одним из важнейших принципов формирования и реализации региональной стратегии устойчивого развития следует считать принцип общественного партнерства и взаимодействия: стратегия должна быть нацелена на поиск общественного согласия, на вовлечение в принятие решений (а, значит, и их реализацию) широкого круга лиц (граждан, предприятий, представителей научного сообщества и др.). Тем самым, в ходе разработки и реализации стратегии формируется механизм общественного (государственно-частного) партнерства в регионе, обуславливающий адекватную постановку целей устойчивого развития данной конкретной территории и обеспечения согласованных, взаимоувязанных действий по их достижению. И в первую очередь в интересах общественно признанных целей и направлений должны строить свою деятельность представители региональной администрации, госслужащие и руководители крупных предприятий.

Итак, стратегия - это «не только взгляд в будущее, это и качественно иное настоящее»⁶, когда органы государственной власти в полной мере способны подчинить текущее развитие территориальной социально-экономической системы долгосрочным стратегическим замыслам. При этом важнейшими целями разработки и реализации подобной стратегии в регионах России должны выступать: непрерывное повышение уровня жизни населения, достигаемое при обеспечении экономического роста, который, однако, должен приобрести новое качество; создание экологически

⁶ Стратегия развития: Крымская республиканская организация Партии регионов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.partyofregi-ons.org.ua/economic-development/#1.

эффективной экономики; обеспечение структурной перестройки экономики в направлении развития высокотехнологичных отраслей, способных стать «точками роста» региональной экономики; обеспечение региональной безопасности.

Инициатором процесса разработки стратегии устойчивого развития региона должна выступать региональная администрация, однако данный процесс может быть организован по-разному:

а) как деятельность исполнительных органов власти региона (Министерства экономического развития) или особых специально созданных координационных центров (в частности, уже более 150 государств создали свои национальные советы и комиссии по проблемам устойчивого развития⁷);

б) по договоренности с какой-либо научной организацией (функционирующей на территории региона или вне ее), осуществляющей SWOT-анализ и разрабатывающей региональную стратегию, которая затем рассматривается и утверждается органами власти региона;

в) на конкурсной основе, когда к разработке стратегии привлекаются научно-исследовательские и консалтинговые компании, представляющие свои проекты региональной стратегии, из которых затем выбирается наиболее оптимальная;

г) основным разработчиком стратегии устойчивого развития может выступать Правительство региона, хотя и при участии всех кругов экономической, социальной, научной жизни территории.

Практическое воплощение стратегии устойчивого развития должно предполагать создание специального механизма ее реализации - как совокупности экономических структур, институтов, форм и методов регионального управления, а также мероприятий административного, экономического и финансово-бюджетного характера, предусматривающих

⁷ Основные положения стратегии устойчивого развития России [Электронный ресурс] / Под ред. А.М. Шелехова. - М., 2012. - 161 с. - Режим доступа: www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html.

соответствующую систему воздействия на функционирование социально-экономической системы региона с целью достижения устойчивого развития.

1.3 Проекты и программы как элементы управления стратегическим развитием экономики

В хозяйственной практике проекты и программы реализуются на микро-, мезо - и макро-уровне, в органах государственной власти внедряется проектное управление, предпринимаются попытки решения проблем социально-экономического развития страны, регионов и отраслей с помощью соответствующих программ. Несмотря на довольно развитый аппарат инструментальной поддержки управления проектами и программами, широкая трактовка данных понятий в отечественной теории и практике управления проектной и программной деятельностью негативно влияет на качество их реализации.

«Границы» процессов и явлений, скрывающихся под данными терминами, в российской теории и практике остаются размытыми, что следует из определений, данных российскими авторами⁸.

Отсюда следует, что необходимо решить проблему разграничения понятий «проект» и «программа» и наполнить их соответствующим смысловым содержанием.

Наиболее удачным для использования в деловой практике, на наш взгляд, является определение «проекта» как «цикла мероприятий, предпринимаемых с целью поставки в пределах заданного интервала времени уникального продукта, услуги либо набора информации по заранее определенным качеству и цене»⁹. Из данного определения, а также на основе анализа массива иностранной литературы по данной тематике нами сделан вывод о том, что принятый на Западе подход к содержанию проектной деятельности является ценностно-ориентированным.

⁸ Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: Учебное пособие. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Поли Принт Сервис, 2015. - с.32

⁹ Peter W.G. Morris. Science, objective knowledge, and the theory of project management.

В соответствии с последним, проектное управление представляет собой способность компании оперативно координировать рабочие потоки и мобилизовать необходимые ресурсы с целью предоставления товара (продукта/услуги), своевременно удовлетворяющего потребности клиента с учетом вызовов внешней среды.

Графически суть проектной деятельности и управления ею можно представить следующим образом:

Рисунок 1. Координации деятельности функциональных подразделений компании

Таким образом, проект, организационно выражаясь в координации деятельности функциональных подразделений компании, представляет собой своего рода фигуру на плоскости (рис.1а). Основной мотив проектной деятельности - интернализация рисков высококонкурентной, динамичной и непредсказуемой внешней среды.

Под программой будем понимать:

1. способ устранения проблем, препятствующих реализации стратегических целей;
2. множество взаимосвязанных проектов.

Основным мотивом внедрения программного управления на различных уровнях экономики является создание в долгосрочной перспективе новой структуры (структурного качества), способствующей достижению стратегических целей объекта управления в соответствии с объективными тенденциями развития человеческого общества.

Схематично содержание программной деятельности на микроуровне представлено на рис.2:

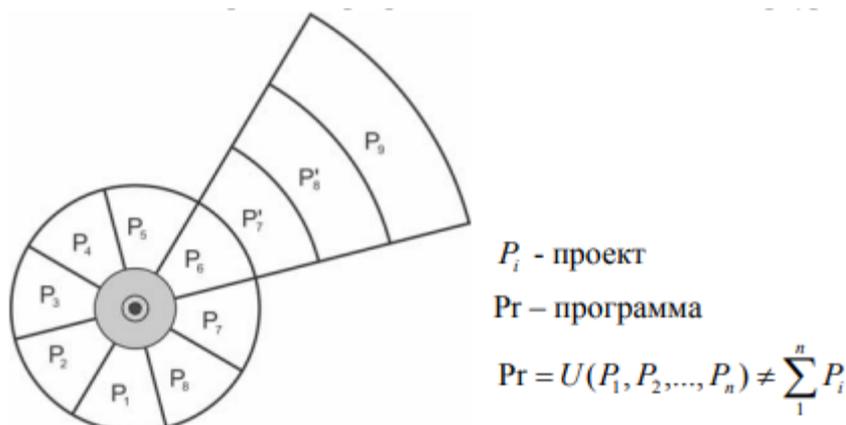

Рисунок 2. Содержание программной деятельности на микроуровне

Благодаря успешной реализации проектов, входящих в программу, становится возможным переход количества в качество. Это, в свою очередь, говорит о качестве прогнозирования, организационной культуры, PR-, GR-, HR- и других служб компании, т.е. качестве ее внутрифирменных институтов.

Архитектура промышленных и региональных стратегий посредством реализации программ и проектов на примере французских отраслевых программ 1960-1970-х гг¹⁰ выглядит следующим образом (рис.3):

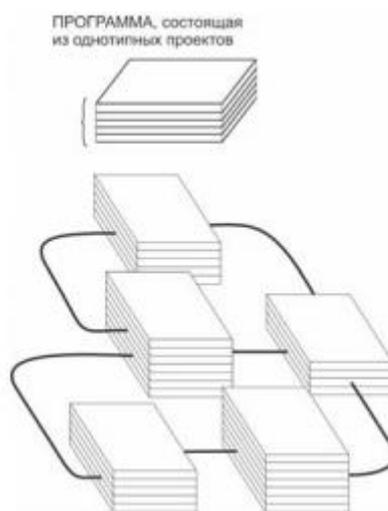

Рисунок 3. Архитектура промышленных и региональных стратегий посредством реализации программ и проектов на примере французских отраслевых программ 1960-1970-х гг

¹⁰ Geoffrey Owen. INDUSTRIAL POLICY IN EUROPE SINCE THE SECOND WORLD WAR: What Has Been Learnt? <http://www.ecipe.org/app/uploads/2014/12/OCC12012-revised.pdf>.

Данный опыт свидетельствует о том, что на мезоуровне важнейшими задачами программного управления являются:

- 1) согласование интересов стратегического центра, региональной власти, корпоративной сферы и территории (в т.ч. МиСП);
- 2) поощрение кооперации между конкурирующими субъектами предпринимательства;
- 3) поощрение горизонтальной и вертикальной интеграции с целью достижения экономий от масштаба, координации и скорости (economies of scale, scope, coordination and speed)¹¹.

Важность выделения мезоуровня (отрасли и регионы) в качестве объекта исследования и управления объясняется, в числе прочего, еще и тем обстоятельством, что он выступает объектом согласования интересов в тетраде «государство-бизнес-регион-территория». Тогда программа как инструмент реализации промышленных и региональных стратегий представляет собой управляющее воздействие государства на экономическую территорию (горизонталь), где частный сектор реализует коммерческие проекты. Графически это можно представить в следующем виде (рис.4):

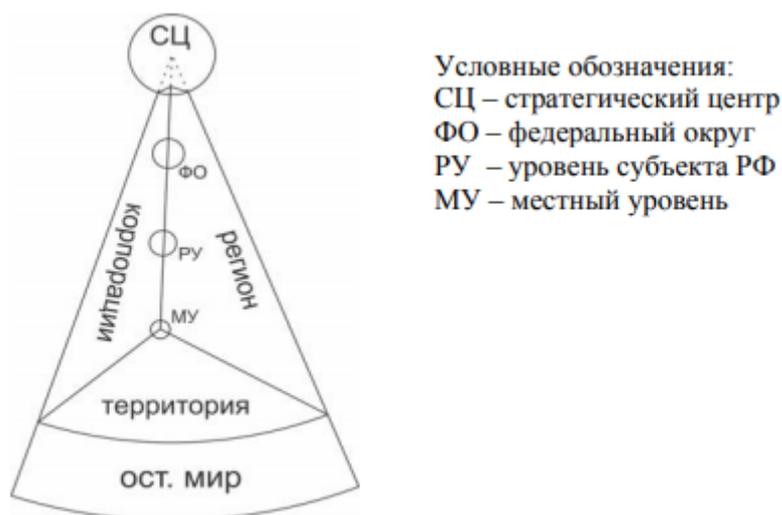

Рисунок 4. Программа как инструмент

¹¹ *Cristopher J. Schmitz*. The Growth of Big Business in the United States and Western Europe, 1850-1939 (Studies in Economic and Social History). - Hampshire: Macmillan, 1993. - p.25

На основе синтеза научных идей о целостности и устойчивости социально-экономических систем¹², с одной стороны, и исследовательской работы по качественному анализу содержания проектной и программной деятельности в России и за рубежом, с другой, обосновывается необходимость своевременной разработки и реализации единой программы социально-экономического развития России, соответствующей контексту и характеру решаемых проблем.

¹² *Анисимов, А.Н.* Системный оптимум рыночного хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А.Н. Анисимов. - Москва, 2015. С.25

ГЛАВА 2 СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

2.1 Социально-экономическая характеристика Волгоградской области

По данным Волгоградстата, Волгоградская область в 2017 году сохранила положительную динамику по ключевым показателям социально-экономического развития. В 2018 году будут обозначены точки роста, на которых регион сможет зарабатывать. Эксперты говорят, что наращивать валовую добавленную стоимость в традиционной промышленности будет сложно. Будущее за малым бизнесом, сферой услуг, инновациями и цифровой экономикой. По ряду этих направлений в экономике региона уже сформировались новые отрасли.

Областное статистическое управление подвело итоги 2017 года. Промышленность региона за год увеличила объем производства на 0,3%, при этом обрабатывающие предприятия выросли больше других – на 2%. Лучше всего себя чувствовали пищевики: выпуск подсолнечного масла вырос в 2,1 раза, мяса и субпродуктов из птицы – на 44%, мясных полуфабрикатов – на 25%. При этом рынок пива за год сократился на четверть, на 18% уменьшились объемы производства сигарет.

В секторе непищевой продукции заметнее всего нарастили объемы производства нефтепереработчики: выпуск прямогонного бензина увеличен на 77%, дизельного топлива – на 67%, нефтяных битумов – на 7,8%, автомобильного бензина – на 7%. За счет масштабного строительства дорог и объектов к футбольному чемпионату росли производители асфальтобетонных смесей на 32,7%, шифера на 9,9% и цемента на 3,4%. Металлурги увеличили выпуск готового проката, в то же время на 6,6% сократилось производство труб.

Сельское хозяйство показало более высокие темпы роста: плюс 3% к 2016 году. Аграрии собрали рекордный урожай зерна – 5,7 млн тонн, что на

четверть превышает показатели 2016 года. Производство мяса выросло на 11,9%, молока на 1,9%, яиц на 2,7%.

Из-за реализации целого ряда инфраструктурных проектов вырос общий объем строительных работ (+17,4%), однако темпы жилищного строительства сокращаются. Объем сданных в эксплуатацию квадратных метров жилья в многоквартирных домах снизился на 3,6% и составил 726,6 тыс. кв. м. Тенденция на снижение сохраняется с 2015 года.

В целом оборот организаций, который формируется от продажи собственной продукции и выручки от реализации приобретенных на стороне товаров, составил почти 1,9 трлн рублей – плюс 2,6% к 2016 году. На долю торгового оборота пришлось 362,3 млрд рублей, к уровню 2016 года он вырос на 1,4%. В структуре оборота преобладают непродовольственные товары – 53,1%, или 192,4 млрд рублей. При этом практически не вырос оборот общественного питания (плюс 0,1% к 2016 году, общее значение – 11,4 млрд рублей), а объем платных услуг и вовсе сократился на 8,6%, закрепившись на отметке 133 млрд рублей. Снизился и объем бытовых услуг населению на 9,4%, общая сумма по 2017 году – 15,2 млрд рублей.

Внешнеторговый оборот региона за первые 9 месяцев 2017 года составил 1,57 млрд долларов (данные таможи). На импорт пришлось 518,5 млн долларов, на экспорт – 1054 млн долларов. При этом со странами ближнего зарубежья экспорт увеличивается интенсивнее (+27,8%), чем со странами дальнего зарубежья (+5,2%).

73,3% организаций региона закрыли год с прибылью в объеме 63,7 млрд рублей, а 26,7% компаний завершили год с убытками в сумме 10 млрд рублей. Доля прибыльных компаний увеличилась в сравнении с 2016 годом на 14,1%, а убыточных компаний на 10,5%.

Инвестиции в основной капитал достигли 190,8 млрд рублей, это на 5% больше, чем в прошлом году. За минусом бюджетных вливаний коммерческие структуры вложили в модернизацию и обновление 164,7 млрд рублей, на 3,2 млрд рублей больше, чем в 2016 году.

Инфляция в годовом выражении составила 2,4% (2016 год – 5,1%, 2015 год – 13,2%). При этом услуги дорожают значительно быстрее продовольственных и непродовольственных товаров: 4,9% против 1,7% и 1,6%.

Номинальная среднемесячная заработная плата населения выросла за год на 5,1% и составила 27 884 рубля, а реальная (за минусом инфляции) – только на 1,4%. При этом реальные денежные доходы населения за год сократились на 3,4%. Положительный момент – безработица в области идет на спад: 6% в 2017 году, что на 1,2% меньше показателя 2015 года.

Численность населения области в 2017 году сократилась на 13,9 тыс. человек. Причины – естественная убыль (8 тыс. человек) и отток населения из региона (5,8 тыс. человек). Идет снижение смертности по важным направлениям, которые обозначены Президентом России: болезни системы кровообращения (-4%), новообразования (-3,9%), болезни органов дыхания (-10,9%). Однако на 4,3% выросла смертность от прочих причин.

Жители Волгоградской области стали чаще жениться – количество браков увеличилось на 8,5%. На 0,5% больше стало и разводов, но это неплохие показатели в сравнении с 2016 годом, когда на каждую 1000 браков приходилось 689 разводов. В 2017 году на 1000 браков пришлось только 638 разводов.

Пока каких-то структурных изменений в экономике региона не происходит, отмечает финансовый аналитик Карэн Туманянц, большинство отраслей развиваются по инерции. Ситуация в принципе схожа с общероссийской, когда в 2015 году отрасли просели, а сейчас понемногу восстанавливаются. Безусловной заслугой властей является стабилизация ситуации, однако далее, чтобы расти, необходимо «менять мозги» руководителям и выводить их из прежней системы взглядов, когда ставка делалась только на традиционную промышленность.

– На мой взгляд, потенциальный источник роста лежит в секторе услуг, в каких-то принципиально новых и прорывных вещах, – считает

Туманянц. – Нужно смотреть шире и развивать малый бизнес. Есть мировой опыт – американский город Питтсбург. 30 лет назад экономика города базировалась на металлургии, но власти приняли решение и стали развивать местный университет и медицинскую клинику. Огромный потенциал я вижу в развитии услуг ЖКХ, в сфере здравоохранения, в развитии внутреннего туризма.

Именно этой стратегии придерживается губернатор Волгоградской области Андрей Бочаров. С 2016 года он поставил задачу перед экономическим блоком администрации региона содействовать диверсификации экономики области, поддерживать малый и средний бизнес, развивать новые отрасли промышленности. Именно новые направления должны помочь в достижении амбициозной цели, которую поставил губернатор – увеличить ВРП региона к 2021 году до одного триллиона рублей.

Рисунок 5. Динамика ВРП Волгоградской области, данные администрации региона.

По мнению ректора ВолГУ Василия Тараканова, который участвует в работе по подготовке региональной стратегии развития, Волгоградская область уже заложила основу для будущего развития. Речь о дорожной и хозяйственной инфраструктуре, об инфраструктуре для бизнеса и в целом о поддержке традиционной промышленности и реанимации важных направлений, таких как алюминиевый кластер на базе ВГАЗ.

– Сейчас нужно выбрать точки роста. Я считаю, что ими должны стать инновационная и цифровая экономика. Примером может стать открывшийся фармацевтический кластер, – говорит Тараканов. – Нужно работать в сфере биотехнологии, биоинженерии, информационных технологий и информационной безопасности.

Собственно все эти точки роста обозначат в стратегии, которая будет готова к концу года. На ее базе сделают списки конкретных мероприятий, в том числе и по такому модному сейчас направлению, как цифровая экономика. Кроме нового для экономики Волгоградской области фармнаправления, эксперты указывают и на выпуск удобрений в Котельниковском районе – это производство мирового уровня и значения.

О цифровой экономике сейчас говорят буквально всё. Правительство приняло программу развития этого направления в стране, на его реализацию выделяются значительные средства. В Волгоградской области региональная программа и план мероприятий еще не приняты. У региона есть неплохие перспективы по созданию цифровых продуктов.

– На мой взгляд, опираясь на результаты анализа социально-экономического развития Волгоградской области и ее финансового потенциала, приоритетными могут стать такие направления, как SafeNet (безопасность информационных сетей и систем, цифровая идентификация); HealthNet (персонализированная медицина, развитие здоровьесберегающих технологий), FoodNet (или e-agriculture), – говорит эксперт Федерального сетевого методического центра повышения финансовой грамотности Марина Толстель. – Согласно Продовольственной и сельскохозяйственной

организации ООН развитие сельского хозяйства и сельских территорий необходимо развивать с помощью информационных и коммуникационных технологий. Все это должно опираться на существующие ресурсы и платформы.

Эксперт отмечает, что важно уходить от постоянного соперничества между регионами, которое заключается в перетягивании друг у друга потенциальных инвесторов. Нужно включаться в глобальную конкуренцию за инвестиции, объединяя потенциал субъектов РФ, и развитие технологий, платформ и рынков цифровой экономики.

Как отмечают эксперты, жилищное строительство очень сильно зависит от общего роста экономики. В регионе объемы стройки снижаются четвертый год подряд аналогично тому, как сокращаются реальные доходы граждан. Помогает ипотека, но необходимо оживление экономики и системная работа в градостроительной сфере с перестройкой ряда процессов.

Кстати, в послании Президента России Владимира Путина Федеральному собранию 1 марта в числе прочих была сформулирована цель – строить по 120 млн кв. м жилья ежегодно, то есть 0,82 кв. м на одного человека. Темпы развития жилищного строительства в регионе пока не дотягивают – по данным аналитиков сайта ЦИАН мы строим только 0,52 кв. м на человека.

Что касается сокращения реальных доходов граждан (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен. – Прим. ред.), то, по мнению Карэна Туманянца, это связано не только с состоянием региональной экономики, но и с общими тенденциями. Просто сейчас вся страна начинает жить по средствам, без супердоходов от сырьевого экспорта, как это было в нулевые годы. Кстати, реальные доходы населения лидирующей в ЮФО экономики – Краснодарского края – в 2017 году также сократились на 1,4%, а в следующей за ним Ростовской области – на 2,1%.

– Здесь сыграло существенную роль снижение процентов по депозитам, они ужались вслед за инфляцией практически в 2 раза, – отмечает Туманянц. – Плюс снижаются доходы населения от собственности. Мы видим, что сдать квартиру уже не так просто. Сокращается рентабельность бизнеса, кроме того, государство продолжает политику по обелению теневого сектора. В эту работу активно включились банки, которые анализируют обороты компаний.

Не менее серьезно нужно работать в сельском хозяйстве. В 2017 году отрасли сильно помогла бюджетная поддержка и... погода. Удачным для аграриев был и валютный курс, отмечает Карэн Туманянц. Однако, чтобы продолжить рост, нужно эффективнее работать с экспортом и внедрять переработку с применением современных технологий.

До мировых показателей производства, например, зерновых и масличных нам еще очень далеко, – считает эксперт аналитического ресурса «Агроспикер» Виталий Шамаев. – Волгоградская область будет идти в этом направлении в общем русле, с небольшой волатильностью в производстве. И чем лучше технологическое обеспечение отрасли, тем ниже будет эта волатильность в годы плохих погодных условий.

На земле надо увеличивать мощности хранения и развивать технологии, считает эксперт. В условиях насыщенного рынка важно и качество управления, чтобы большие урожаи были не катастрофой для фермеров, а ступенькой в дальнейшем увеличении производства.

Многие экономисты неправильно смотрят на предназначение российской пашни, – говорит Шамаев. – Они ждут от нее продовольственного обеспечения своего населения, но в России большой огород и малое население. Сейчас стоимость российского урожая основных зерновых и масличных в средних мировых ценах составляет 1,65 трлн рублей, а у развитых аграрных стран – 3-7 трлн рублей. ВВП измеряется не тоннами, а деньгами. Мы должны создавать условия роста аграрного ВВП, но без роста урожая это невозможно.

2.2 Доминанты эффективного стратегического развития Волгоградской области

Принятие Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹³, разработка стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 г. вызывают необходимость анализа доминант эффективных изменений, основываясь на опыте «лучших» практик. В параграфе приведены результаты подобного исследования в историческом аспекте, дающие возможность оценить тенденции не краткосрочных, а длительных региональных изменений, что позволяет говорить о них как об «очищенных» от «краткосрочных всплесков», выявить особенности формирования добавленной стоимости в различные исторические периоды. В качестве критерия формирования доминанты эффективного стратегического развития принята интенсивность миграционного потока, так как ее величина отражает, во-первых, субъективные ожидания населения по повышению качества жизни, во-вторых, увеличение производственного потенциала территории за счет численности трудовых ресурсов.

В истории развития Дикого поля, Царицына, Царицынской губернии, Волгоградской области выделяют следующие крупные периоды притока населения:

- крестьянский (начало присоединения Дикого поля к России - вторая половина XIX в.);
- промышленно-предпринимательский (вторая половина XIX в. - Первая мировая война);
- централизованно-социалистический (период существования

¹³ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // Российская газета. - 2014. - № 6418 (146). - (Федер. вып.). - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.

СССР)¹⁴.

Рассмотрим факторы, определяющие формирование миграционных потоков в каждом периоде.

В 1796-1822 гг. население Царицынской губернии увеличилось на 52,5 %, и это при том, что часть миграционных потоков отрицательно воздействовала на устойчивость ведения хозяйственной деятельности. Прибывавшие из внешних земель киргизы, крымцы, кубанцы, ногайцы, калмыки до 1771 г. занимались преимущественно разбоями, сокращая из-за высоких рисков потери собственности возможности активизации общественного производства. Поэтому лица, переселяющиеся из внутренних губерний, стремящиеся сменить место жительства для избегания преследований правительства, помещиков, получения дополнительных свобод, не стремились заниматься долгосрочной производственной деятельностью, использовали естественные возможности формирования ВВП за счет эксплуатации пойменных пастбищ и рыбных ресурсов.

В этот период формировались такие слои населения, как казаки, станичные крестьяне, приписываемые к станицам, крепостные крестьяне частных лиц (с 1782 г.), воинские команды, позволившие прекратить разбои за счет того, что сумели изгнать с территории лиц, ориентированных на грабежи. Проводилась государственная политика переселения казаков для укрепления южной границы России, которая сопровождалась предоставлением относительно более благоприятных условий проживания, выразившихся в больших личных свободах и получении земельных наделов. В целом доминантой эффективного стратегического развития того периода стало движение населения «следом за черноземом»¹⁵.

С начала XIX в. прирост населения ускорился. С 1812 по 1822 г. население края возросло на 34,5 %, что составило 34 % от его общего увеличения с 1796 года. В 1852-1893 гг. Царицынский уезд удвоил свою

¹⁴ Барашевский, П. А. Исторический очерк Царицынского уезда / П. А. Барашевский, А. В. Логинов, Я. Д. Вдовин. - Царицын : Царицынское уездное экономическое совещание, 1922. - с. 15

¹⁵ Шевченко, М. А. Колонизация губернии в прошлом / М. А. Шевченко // Хозяйство на новых путях. - 1926. - № 10. - С. 72-78.

численность. Причем естественный прирост составлял всего 1,9 %, рост трудовых ресурсов обеспечивался преимущественно за счет иммиграционных потоков. Ранее действовавшие факторы крестьянской колонизации в начале 1960-х гг. фактически исчерпали себя, что связывают с кризисом «отживающих свой век экстенсивных приемов первобытной сельскохозяйственной культуры»¹⁶. Кроме того, отрицательное влияние на переселение, связанное с сельским хозяйством, оказывали такие факторы, как отсутствие предварительного землеустройства и порядка при отводе земель, существенная нехватка материальных средств, инвентаря, навыков ведения хозяйства в местных климатических условиях.

На смену крестьянской колонизации пришла промышленно-предпринимательская, вызванная постройкой железных дорог, что стало импульсом для роста местной промышленности и развития товарности сельского хозяйства. С 1851 г. в Царицынской губернии шло увеличение численности как предприятий, так и жителей. До 1861 г. прирост населения составлял ежегодно 4 %, а в 1857-1873 гг. он вырос до 6,6 %.

С момента введения в 1862 г. железнодорожной ветки Царицын - Калач-на-Дону промышленное развитие города еще более оживилось. Эта тенденция продолжилась и вводом в 1872 г. Грязи-Царицынской линии. С 1877 г. средний ежегодный прирост населения возрос до 17,4 %, стабилизировавшись к 1907 году.

В течение 30 лет число жителей увеличилось более чем в 3,5 раза. Открытие новых железнодорожных линий - Тихорецко-Царицынской, связавшей Царицын с Новороссийском и Кавказом (1897 г.), и Восточно-Донецкой (1900 г.) - стимулирует дальнейший рост промышленного производства. Такая динамика численности населения и развития промышленности края позволила царицынским краеведам того периода сделать следующие выводы: «...рост промышленного производства не

¹⁶ Шевченко, М. А. Колонизация губернии в прошлом / М. А. Шевченко // Хозяйство на новых путях. - 1926. - № 10. - С. 72-78.

обусловливается приростом населения, а указывает на обратную тенденцию, тенденцию роста населения как функцию от роста промышленности, которая, в свою очередь, обусловливается весьма благоприятными объективными условиями, вытекающими из географического положения»¹⁷.

Следовательно, можно говорить, что доминантой эффективного стратегического развития Царицынской губернии в период промышленнопредпринимательской колонизации была реализация инфраструктурных проектов в виде строительства железных дорог. Это позволило организовывать крупные производства, работающие на поставках материалов как из различных равноудаленных от г. Царицына регионов, так и на основе использования местных ресурсов, что обеспечило активное развитие Царицынской губернии («.. захолустный уголок, суливший в дальнейшем широкие перспективы для делового люда»¹⁸).

Рост крупной промышленности, формируя спрос на различные продукты, работы, услуги, обусловил развитие иных направлений общественного производства - сельского хозяйства и малого бизнеса. Крупная индустриальная промышленность города, занимая самодовлеющее положение, обеспечивала быстрый рост как «ремесленников-кустарей, обслуживающих нужды городских обывателей», так и мелких предприятий, которые «получили возможность развиваться, благодаря, главным образом, развитию соответствующих частей крупной промышленности, от которой они получают полуфабрикат для своей переработки»¹⁹.

Анализируя причины ускоренного роста сельского хозяйства, царицынские краеведы писали, что «прежде всего... надо выяснить вопрос,

¹⁷ Экономическая записка Царицынского Губплана (Губернской плановой комиссии) и Губэконо (Губернского экономического совещания). О районировании Нижнего Поволжья // Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. - март 1923 г. Царицын : Тип. ГСНХ (Губернского совета народного хозяйства), 1923. - 184 с.

¹⁸ Экономическая записка Царицынского Губ- плана (Губернской плановой комиссии) и Губэконо (Губернского экономического совещания). О районировании Нижнего Поволжья // Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. - март 1923 г. Царицын : Тип. ГСНХ (Губернского совета народного хозяйства), 1923. - с.150

¹⁹ Экономическая записка Царицынского Губ- плана (Губернской плановой комиссии) и Губэконо (Губернского экономического совещания). О районировании Нижнего Поволжья // Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. - март 1923 г. Царицын : Тип. ГСНХ (Губернского совета народного хозяйства), 1923. - с.152

можно ли выгодно продавать масло и мясо вне пределов губернии и можно ли усилить обмен между деревней и городом внутри губернии. В том и другом случае на первый план выдвигается усиление продукции городской промышленности, без поднятия которой немислим прогресс крестьянского хозяйства». Вот как предлагалось исследовать причинно-следственные связи развития сельского хозяйства на Первой Костромской губ- конференции по изучению производительных сил края: «Если крестьянин держит корову для себя (для молока и для навоза) и если вследствие чрезмерного обложения он не имеет средств для расширения производства, то ни о какой селекции не может быть и речи. Если крестьянин держит корову для себя, но имеет побочные заработки, то он может развести хорошую породу в интересах собственного потребления, но тогда источник прогресса не в самом животноводстве, а в заработках, на расширение коих и должно быть обращено внимание. Если, наконец, крестьянин занимается маслоделием или продажей скота на мясо, то все дело в рынках: растет фабричный город, есть спрос местный - животноводство прогрессирует. Есть спрос для столиц или для вывоза за границу, - опять-таки, животноводство прогрессирует, и тогда все, даваемые агрономами и техниками, советы быстро воспринимаются, разводятся скот хорошей породы, возникают консервные заводы и т. п. Нет спроса - напрасно будем говорить о поднятии животноводства. Следовательно, речь должна идти прежде всего о рынках, надо выяснить вопрос, можно ли выгодно продавать масло и мясо вне пределов губернии и можно ли усилить обмен между деревней и городом внутри губернии. В том и другом случае на первый план выдвигается усиление продукции городской промышленности, без поднятия которой немислим прогресс крестьянского хозяйства. Агрономические меры продуктивны только при росте спроса. В противном случае они могут привести только лишь к увеличению общегосударственных расходов, к дальнейшему увеличению тяжести обложения и к сокращению и без того ничтожного производственного

накопления в крестьянском хозяйстве, то есть могут привести к результату, обратному тому, которого от них ожидают»²⁰.

Таким образом, история развития Царицынской губернии показывает определяющую роль для развития региона реализации инфраструктурных проектов, обусловленных географическим местом территории, строительством на их основе крупных промышленных предприятий, которые, в свою очередь, обеспечивают процветание сельских территорий, предъявляя спрос на продовольствие, способствуя развитию малого и среднего бизнеса, обеспечивающего создание условий для жизнедеятельности привлеченных работников.

Проведем анализ отраслевого состава экономики Царицына, который обеспечил развитие губернии в последующие годы (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития промышленности Сталинградской губернии, %

Отрасль	Доля, %			
	В числе предприятий	В численности занятых	В мощности двигателей	В себестоимости продукции
Металлургия и металлообработка	9,5	52,5	77,9	57,8
Маслобойная	12,7	5,5	2,3	5,7
Химическая	3,2	0,3	0,1	0,6
Деревообрабатывающая	68,3	37,2	19,1	31,7
Кожевенная	4,8	1,5	0,3	2,2
Полиграфическая	1,6	3,1	0,3	2,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0

²⁰ Шевченко, М. А. Перспективы изучения естественных и производительных сил (К губернской конференции по производственному краеведению) / М. А. Шевченко // Хозяйство на новых путях. -1926 - № 9. - С. 79-87.

Из данных таблицы 1 видно, что основная часть продукции производилась на крупных предприятиях металлургии и металлообработки. Второй по степени развития являлась деревообрабатывающая промышленность, но объем ее производства обеспечивался за счет большого числа малых и средних предприятий (68,3 % от всех, вошедших в выборку), которые по своему размеру и технической оснащенности значительно уступали металлургии и машиностроению, хотя в целом по стране в разные периоды времени по объему создаваемого продукта занимали 1-2-е места. В целом в этих двух отраслях создавалось почти 90 % всей производимой в регионе промышленной продукции. Общим между ними был сбыт продукции на инорегиональные рынки, работа на экспорт.

За прошедшие с начала XX в. 100 лет металлургия и металлообработка сыграли существенную роль в развитии экономики региона, значение же деревообрабатывающей промышленности постепенно сходило на нет. В чем были причины таких изменений? Рассмотрим различия функционирования этих отраслей в начале XX века.

Так, деревообрабатывающая промышленность финансировалась за счет национального, во многом местного капитала, тяжелая - с привлечением иностранного, государственного и крупного национального (было образовано «Русское акционерное общество артиллерийских заводов», принято решение о строительстве в Царицыне крупнейшего в России и Европе оружейного завода, на возведение которого претендовали многие города, и которому затем был передан по конкурсу заказ по производству новых 14-дюймовых пушек). Все это обусловило различия объемов привлеченных финансовых ресурсов.

Развитие тяжелой промышленности шло на основе не только привозного, но и местного сырья, создании законченного цикла от переработки полезных ископаемых до изготовления готовых изделий, причем их номенклатура была очень разнообразной - гвозди, проволока, рельсы, мостовые фермы, пушки, железные керосиновые баржи и т. п.

Деревообрабатывающая промышленность работала на привозном сырье, сплавляемом по Волге. Бревна распиливались, и готовый лес отправлялся на юг России, то есть изготавливался вновь промежуточный продукт, хотя и в более удобной для транспортировки форме, чем ранее.

Источники сырья для металлургической промышленности были более диверсифицированы (использовался уральский чугун, бакинский мазут, донецкий уголь), в отличие от использования для деревопереработки леса с верховьев Волги.

Продукция тяжелой промышленности являлась более значимой, прогрессивной и инновационной с общественной точки зрения по сравнению с продукцией деревообработки. Хотя сами технологии производства оценивались как передовые. Для металлургии они, по сути дела, еще только разрабатывались и потому по самому своему характеру были инновационными. Деревообрабатывающие предприятия использовали наиболее прогрессивные методы переработки древесины. Например, лесопильный комбинат Максимовых (один из деревообрабатывающих комбинатов Царицына, в дальнейшем - завод им. Куйбышева) «не имел себе равных не только у нас в стране, но и за границей. Это было электрифицированное предприятие, имеющее собственную электростанцию, работающую на опилках, механизированную выгрузку бревен, шведское станочное оборудование»²¹.

Таким образом, хорошие хозяйственные перспективы регион получил благодаря развитию отрасли, имеющей диверсифицированные источники сырьевых ресурсов, в том числе местные, выпускающей изделия ведущего на тот период технологического цикла, создающей внутри региона большую часть (если не всю) добавленной стоимости, так как цепочка ее формирования фактически располагалась внутри территории Царицынской (Сталинградской, Волгоградской) области. Причем расширение производства

²¹ Томарев, В. И. Историческое краеведение в Волгоградской области (итоги и перспективы) / В. И. Томарев, И. О. Тюменцев // Стрелень : научный ежегодник. - Вып. 1. - Волгоград : Издатель, 2015. - С. 119-126.

шло не столько за счет внутрирегиональных финансовых ресурсов, сколько привлеченных с национальных и иностранных рынков.

В период существования СССР до 19982016 гг. численность населения продолжала увеличиваться при постоянном возрастании доли городского населения (табл. 2).

Таблица 2
Численность и структура населения Волгоградской области

Годы	Население	Доля городского населения, %
1959	1 853 928	54,2
1970	2 322 910	65,4
1979	2 475 245	71,3
1989	2 593 944	75,7
2002	2 699 223	75,2
2016	2 545 937	76,7

Это было связано со строительством в период всего существования СССР предприятий новых отраслей промышленности (шинный, трубный, химический и другие заводы, ориентированные на использование дешевой электроэнергии Волжской ГЭС), птицефабрик, производством машин и оборудования, прочих неметаллических продуктов, металлургических, текстильных производств, кокса и нефтепродуктов, химическим производством и пр. Они размещались преимущественно в наиболее крупных населенных пунктах области, что наряду с политикой по сокращению неперспективных населенных пунктов приводило к росту доли городского населения, отвечая стремлениям населения улучшить качество жизни за счет переезда из села в город.

Таким образом, опыт «лучших» практик, рассмотренный в историческом плане, позволяет выделить следующие доминанты эффективного стратегического развития:

- развитие предприятий современной технологической волны;
- привлечение для финансирования крупных национальных и международных капиталов;

- применение диверсифицированных источников сырья, часть из которых обязательно имеет местное происхождение;
- создание крупных предприятий, ориентированных на экспорт;
- интегрирование продуктов, работ, услуг в мировые цепочки добавленной стоимости с максимально большим ее формированием на территории региона.

Все эти доминанты должны реализовываться перманентно. Только в этом случае будет создаваться гребешковая модель жизненного регионального цикла. Это видно по изменению динамики численности населения с 1998 года (см. табл. 2). После кризиса конца 90-х гг. и до настоящего времени численность населения Волгоградской области сокращается. Это связано с банкротствами и приостановлением деятельности предприятий, особенно крупных, структурной перестройкой общественного производства, ростом безработицы и конкуренции, низким уровнем доходов физических лиц по сравнению с другими субъектами Федерации, институциональными проблемами, слабой транспортной сетью.

В «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года», утвержденной Законом Волгоградской области от 21 ноября 2008 г. № 1778-ОД, с изменениями и дополнениями, внесенными в 2012г.²², для изменения негативных демографических тенденций предложено:

- повысить коэффициент рождаемости за счет проведения политики поддержки семьи;
- оказание содействия добровольным переселенцам;
- обеспечить сбалансированность «профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, в том числе на основе анализа и прогноза потребности в соответствующих категориях работников, и корректировки структуры

²² О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года: Закон Волгоградской области от 21.11.2008 г. № 1778-О (с изм. и доп. от 20.03.2012 г, 22.11.2013 г. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=33648#0> (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.

профессионального обучения с учетом перспектив социально-экономического развития отдельных регионов; необходимо формирование механизмов управления трудовыми ресурсами в регионе с учетом интересов бизнеса, систем образования, общественности, как составной части программ социально-экономического развития региона муниципальных образований, целевых программ, инвестиционных проектов²³;

- развивать транспортную сеть.

Особое внимание в региональной стратегии уделено необходимости реализации различных инвестиционных проектов:

- 1) по Волгоградской агломерации - модернизация и строительство новых производств на предприятиях с высокой добавочной стоимостью в основном химического направления;
- 2) по Котельниковской промышленной зоне - создание нового стратегического направления по глубокой переработке калийных руд;
- 3) по Эльтонской зоне экономического развития - промышленное освоение Эльтонского месторождения калийных солей;
- 4) по Камышинскому текстильному кластеру - развитие базового предприятия ООО «Камышинский ХБК»²⁴.

Хотя последние два-три года для развития промышленного производства много чего делается, однако пока это не сказывается позитивно на динамике численности населения, так как заработная плата по-прежнему является самой низкой в ЮФО. Кроме того, создаются не только высокопроизводительные рабочие места, но и те, которые требуют малоквалифицированного ручного труда с уровнем заработной платы ниже средней по региону. Согласно Постановлению Администрации Волгоградской области от 14 сентября 2015 г. № 527-п «Об утверждении

²³ О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года: Закон Волгоградской области от 21.11.2008 г. № 1778-О (с изм. и доп. от 20.03.2012 г, 22.11.2013 г. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=33648#0> (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.

²⁴ О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года: Закон Волгоградской области от 21.11.2008 г. № 1778-О (с изм. и доп. от 20.03.2012 г, 22.11.2013 г. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=33648#0> (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.

концепции импортозамещения в Волгоградской области на 2015-2017 годы и плана мероприятий по содействию импортозамещению в Волгоградской области на 2015-2017 годы» в регионе запланировано строительство 29 новых и модернизируемых объектов²⁵. Их группировка по видам деятельности приведена в таблице 3.

Таблица 3

**Строительство новых промышленных предприятий в
Волгоградской области
в 2015-2017 гг. (согласно принятой концепции
импортозамещения)**

Направление деятельности	Расшифровка проекта и/или наименование инвестора
Удобрения	Горнообогатительный комбинат по добыче и обогащению калийных солей мощностью (ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий»)
	Линии по производству фунгицидов и гербицидов в виде концентратов суспензий (ООО «Волга Индастри»)
Нефтеперера	ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка»
Новые материалы	Нефтехимический комплекс по переработке углеводородного сырья в высоколиквидные полимерные и ароматические продукты (ОАО «Каустик»)
	Полиэфирные кордные ткани и технические нити (ЗАО «Г азпром химволокно»)
	Производство стекловолоконных композитных профилей (ООО «Роспластпрофиль»)
	Завод по производству технических смазок (ООО «Инновационные Технологии Смазок»)
	Завод технических газов (ЗАО «Кислород-монтаж»)
	Производство наноструктурированного гидроксида и оксида магния (ЗАО «НикоМаг»)
Фармацевтика	Химико-фармацевтический кластер (медуниверситет)
	Выпуск уникальных субстанций для лекарственных препаратов (ФГУП «Московский эндокринный завод»)
Сельское	Глубокая переработка зерна кукурузы (ООО «НьюБио»)
Текстильная промышленн	Текстильный кластер (ООО «Камышинский текстиль»)
Производство труб	- обетонированных (ООО «Трубопроводные покрытия и
	- стеклопластиковых (ООО «НПО Волжская Трубная Компания»)
	- металлических электросварных и полимерных (ООО
	- электросварных прямошовных стальных (ООО «Урюпинский
Производство строительных	2-я очередь завода по производству полимерно-битумных вяжущих материалов (ООО «Полимер битум-Волжский»)

²⁵ Об утверждении концепции импортозамещения в Волгоградской области на 2015-2017 годы и плана мероприятий по содействию импортозамещению в Волгоградской области на 2015-2017 годы : Постановление Администрации Волгоградской области от 14.09.2015 г. № 527-п. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=122603#0> (дата обращения: 21.06.2016). - Загл. с экрана.

материалов	Производство строительных материалов: изготовление сэндвич-панелей (ООО «Изопан Рус»)
Машиностроение	Автобусы малого класса (ООО «Волгабас») Сборочное производство нового пассажирского автобуса малого класса категории И3, работающего по биотопливному циклу с использованием сжатого природного газа (ООО «Традо»)
Металлургия	Модернизация участка гомогенизации, литейного производства, цехов анодной массы и порошковой металлургии (ОАО Сортовой и фасонный прокат (Фроловский электросталеплавильный завод)
Производство оборудования	Завод по изготовлению теплообменного, емкостного, колонного оборудования для предприятий нефтеперерабатывающей, газовой, химической промышленности и энергетики (ООО Фирма

При комплексном анализе данных по строительству импортозамещающих объектов в 2015-2017 гг., а также приведенных в Едином реестре инновационных промышленных проектов Волгоградской области, в Перечне научноисследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере нанотехнологий, в документации, разработанной для формирования регионального кластера композитов, обращает на себя внимание, что запланировано строительство незначительного числа инновационных производств. Кроме того, не проводится работа по подготовке перехода на такие новые технологии, как робототехника и 3D-печать. Хотя именно новые технологии совместно с инфраструктурными проектами в виде улучшения транспортной сети, как показывает исторический опыт «лучших» практик, стимулируют развитие всех сторон региональной жизни. Поэтому предлагается:

- построить железнодорожные линии: Волгоград - Элиста, продолжение которой до Минеральных Вод позволит в дальнейшем получить кратчайший путь на Северный Кавказ; Камышин - Ахтуба с ответвлением на г. Палласовку, что будет способствовать развитию Заволжской части области, сформирует кратчайшие пути из Сибири к южным морям, повысив безопасность железнодорожных перевозок за счет создания дополнительной ветки, исключая движение через Казахстан;

-расположить кластер композитных материалов из 12 предложенных инновационных проектов на территории дезактивированного «Химпрома», в том числе производство низкочастотных наноцементов, разработанных Научно-исследовательским институтом инновационных технологий, позволяющих получать широко применяемые бетоны класса В40 и не производимые в других европейских странах высокопрочные и сверхпрочные бетоны класса В100 и выше;

- создать экспериментальные центры развития робототехники, используя опыт, накопленный при проведении занятий со школьниками, для отбора проектов, которые можно в будущем реализовать на территории области, обеспечивая диверсификацию деятельности и рост экспортной продукции;

- сформировать экспериментальный центр по отработке промышленного использования технологий 3D-печати, что можно совместить с производством и развитием композиционных материалов, расположив его на площадке «Химпрома»;

- начать внедрение альтернативных видов энергии - ветровой, солнечной, биоэнергии (например, используя малозаселенную и пригодную для ведения хозяйственной деятельности южную часть Палласовского района, которая в настоящее время даже не охвачена сотовой связью и интернетом); предложить на федеральном уровне провести пилотный проект по развитию альтернативных видов энергии, используя налоговые стимулы, применяемые, например, в Германии;

- развить энергетическую подсистему за счет строительства вторых цепей линий электропередач для увеличения пропускной способности и надежности передачи, сокращения потерь и общих издержек.

Это, по мнению авторов, обеспечит применение доминант эффективного стратегического развития на основе использования исторического опыта «лучших» практик, которые позволили ускоренно развиваться Волгоградской области в предыдущие периоды времени.

2.3 Специфика реализации стратегии устойчивого развития Волгоградской области в условиях информационной асимметрии

Эффективное и устойчивое развитие российских регионов остается важнейшей задачей для всех уровней власти и населения в целом. Множество исследований ученых - экономистов, политологов, социологов, посвящено проблемам обеспечения сбалансированного, безопасного и устойчивого регионального развития, способствующего успешной жизнедеятельности общества. Достижение целей устойчивого развития территорий определяется показателями качества среды и качества жизни их населения, что, в свою очередь, предполагает стабильно работающий механизм управления, эффективно функционирующий на разных уровнях социально-экономической системы государства.

Однако, начиная с 90-х гг. в процессах развития регионов России, стали возникать противоречия при реализации целей и задач в региональной политике страны. Возникли существенные проблемы, связанные с возрастающей дифференциацией социально-экономического развития регионов страны и разрушением экономической базы многих субъектов Российской Федерации в условиях становления рыночной экономики²⁶.

Специфика регионального развития в современных условиях связана с совокупностью экономических, экологических и социальных проблем, среди которых следует особо указать непропорциональность распределения экономических ресурсов, корпоративной мощи и благосостояния между территориями; рост экологической напряженности и возрастающий дефицит ресурсов развития; падение уровня жизни, повышенная концентрация таких социальных бед, как бедность, преступность, маргинализация населения.

Существует еще целый ряд общих проблемных зон, требующих незамедлительного решения. Прежде всего, это проблемы занятости и

²⁶ Еремеева Л. Н. Региональная политика в современной России: особенности формирования и реализации / Л. Н. Еремеева, Е. Л. Плисецкий // Экономика, налоги, право - №6, 2013 с.4-12

миграции населения, развития сферы образования и системы здравоохранения, «разрыв» в развитии города и сельской местности и воздействие глобализации на традиции и быт регионов, низкие доходы населения и бедность, институциональные ловушки и оппортунистическое

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-32-00006-ОГН поведение общества, высокая степень дистанцированности народа и власти. Указанные проблемы пытаются решить сразу на нескольких уровнях:

- на федеральном уровне, путём разработки законов, стратегий, проектов и их реализации в рамках политики регионального развития страны;

- на региональном уровне: формулирование законов и разработка региональных программ, планов и стратегий развития;

- на уровне бизнеса, путём развития государственно-частного партнерства и социальной ответственности предпринимательской деятельности.

- на общественном уровне, через деятельность некоммерческих организаций, которые стимулируют гражданскую активность населения для решения важных социальных вопросов.

Для обеспечения интересов всех участвующих в решении данных вопросов сторон - государства, общества и бизнеса, необходима их увязка между собой цепочкой целей, определяемых теми документами стратегического развития, в рамках которых данные цели будут реализовываться. В этой связи документы стратегического развития становятся важным каналом коммуникации между всеми заинтересованными сторонами. Вместе с тем, коммуникативная функция стратегической документации не всегда эффективно выполняется. Для выяснения информационной ценности стратегий регионального развития важно понять не только механизм формирования и передачи информации, но и то, насколько эта информация успешно функционирует в пространстве и во

времени, учитывая пространственно-временные иерархии в самой системе стратегического управления²⁷.

Согласно теории принятия решений, которая выстраивается на основе развития механизмов оценки информации, как избыточность, так и недостаточность информации оказывают влияние на качество принимаемых решений. Доводом здесь выступает тот факт, что только путем регулирования передачи информации возможно контролировать поведение систем. В этой связи, одним из направлений повышения эффективности управления региональным развитием является совершенствования системы его информационного сопровождения²⁸.

Вопросы информационного обеспечения устойчивого регионального развития являются ключевыми во всех парадигмах управления, однако такие аспекты, как информационная эффективность инструментов стратегического управления, направления информационных потоков в системе управления и динамика коммуникаций в процессе принятия решений, еще недостаточно изучены и имеют определенную специфику в каждом субъекте РФ. Очевидно, что без анализа стабильности информационного поля и оценки динамики информационных потоков трудно подойти к решению задач совершенствования системы управления устойчивым региональным развитием²⁹.

Основным элементом информационной неопределенности является проблема неполноты или асимметрии информации. Ключевым недостатком работы системы стратегического управления являются неэффективность сбора, обработки и передачи информации. Также существует точка зрения, что представление своевременной информации о динамике развития позволит отладить работу механизмов координации, как в решении

²⁷ Моисеев Ю.М. Информационная ценность плана: постановка задач градостроительного анализа //Архитектура и строительство России. - 2013. № 11. С. 2-13.

²⁸ Моисеев Ю.М. Информационная ценность плана: постановка задач градостроительного анализа //Архитектура и строительство России. - 2013. № 11. С. 2-13.

²⁹ Юшкова, Н.Г. Регулирование функционально-пространственных преобразований территории на основе информационно-управляющих систем / Н.Г Юшкова, Д.Г. Донцов // Недвижимость: экономика, управление. - 2015. № 11-12. С. 37.

проблемных вопросов региональной политики, так и в проработке стратегических программ (планов) развития региона.

В региональных системах механизмы передачи информации и особенно построения обратной связи изучены все еще недостаточно глубоко. Особого внимания заслуживает структура информационных потоков, которая меняет поведение системы на разных уровнях управления. Механизм обратной связи в системе регионального управления развит пока недостаточно, а именно он имеет большое значение в управлении региональными системами. Отсутствие эффективного информационного аппарата в системе территориального управления, как показывает практика, ведет к конфликтности развития, нарушению процедур согласования, а решения становятся спорными при отсутствии соответствующих обоснований, что усиливает роль информационного сопровождения³⁰.

Не менее значимой проблемой является информационное обеспечение взаимосвязанного функционирования государственных органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов РФ. Здесь возможно выделить несколько аспектов:

- недостаточность, несвоевременность и диспаритетность обмена информацией препятствует принятию согласованных и непротиворечивых решений, что потенциально создает зону конфликтов федерального и регионального уровней управления;

- информация, поступающая с федерального уровня в регионы, имеет, как правило, вид уже принятых решений либо нормативно-правовых документов, а из регионов на федеральный уровень - в виде формализованной информации по выполнению этих решений;

- регулярный информационный обмен между уровнями государственной власти практически не регламентирован, за исключением статистической отчетности, а процедура информационного обмена

³⁰ Моисеев Ю.М. Информационная ценность плана: постановка задач градостроительного анализа //Архитектура и строительство России. - 2013. № 11. С. 2-13.

определяется конъюнктурными и субъективными обстоятельствами;

- необходимость информационного обеспечения взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти недостаточно четко выражена в нормативно-правовой документации по предметам совместного ведения Центра и субъектов РФ³¹.

Таким образом, возможно утверждать, что на данный момент времени практически все субъекты РФ сталкиваются с информационной асимметрией и сбоями в системах механизмов передачи информации, особенно при построении обратной связи, что сказывается на качестве принятия решений на всех уровнях управления.

Определение асимметрии было введено в научный оборот в 1895 г. К. Пирсоном. В последствие данное понятие приобрело ряд характеристик: направленность против чьих-либо действий³², наличие существенных преимуществ у одного из участников сделки. Асимметрии информации представляет собой ситуацию, в которой один из участников взаимодействия обладает преимуществом из-за большего количества необходимой для осуществления сделки информации. Асимметрия информации обладает своими специфическими характеристиками и формами воздействия на субъекты в зависимости от рынка, на котором она возникла и от продолжительности сделки.

Анализ информационной асимметрии помогает понять особенности процесса принятия решений субъектами РФ и сформулировать рекомендации по уменьшению рисков, возникающих в рамках асимметрии для каждого конкретного случая. Среди рисков, возникающих в результате информационной асимметрии можно выделить: моральный риск;

неблагоприятный экономический отбор; возникновение и увеличение трансакционных издержек.

³¹ Региональное измерение государственной экономической политики России / Под общей редакцией А.С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — М.: Научный эксперт, 2017. — С.113

³² Лозовский Л.Ш. Универсальный бизнес-словарь / Л. Ш. Лозовский и др.- М.: ИНФРА-М, 2017. - с.35

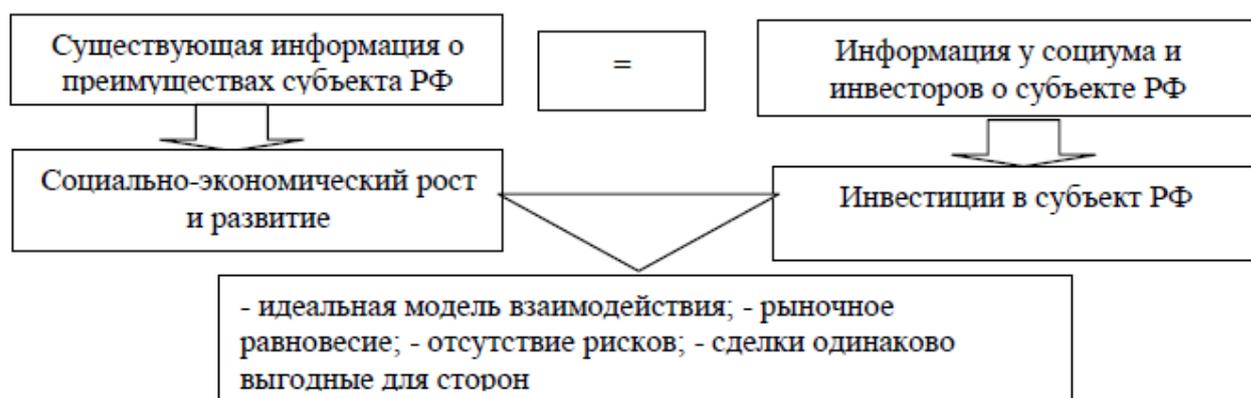

Рисунок 6. Идеальная модель со стабильным информационным полем вокруг субъекта РФ

На рисунке 6 представлена идеальная модель, которая демонстрирует отсутствие асимметрии информации в процессе формирования информационного поля вокруг субъекта РФ. В результате чего возникает интерес к региону со стороны инвесторов и общества.

Представляется, что дополнительным уровнем решения вышеназванной проблемы могут выступать средства массовой информации (СМИ). СМИ не только способны формировать моду на определённое поведение и образ жизни, снижать оппортунистическое поведение и усиливать влияние традиций и обычаев, но и являются основным источником информации о регионе и его развитии.

Зачастую значимостью информации о развитии регионов пренебрегают. В то же время представляется необходимым распространение информации о различных аспектах существования субъектов Российской Федерации таких, как:

- история регионов России;
- население, традиций и обычаи, язык;
- природные богатства;
- достопримечательности;
- предприятия и доминирующие отрасли каждого субъекта РФ;
- специфические товары, производимые только данным субъектом РФ.

Формирование информационного поля вокруг субъекта РФ позволит решить вышеизложенные проблемы, кроме того, повысит инвестиционную и туристическую привлекательность регионов³³. Стабильным информационным полем обладает центральная часть РФ, а также Краснодарский край.

Рассмотрим стратегию развития Волгоградской области и выявим специфику информационного поля данного субъекта РФ. Действующая Стратегия включает в себя три основных блока: демографическая и социальная политика, экономический потенциал, экологическая обстановка (рисунок 7).

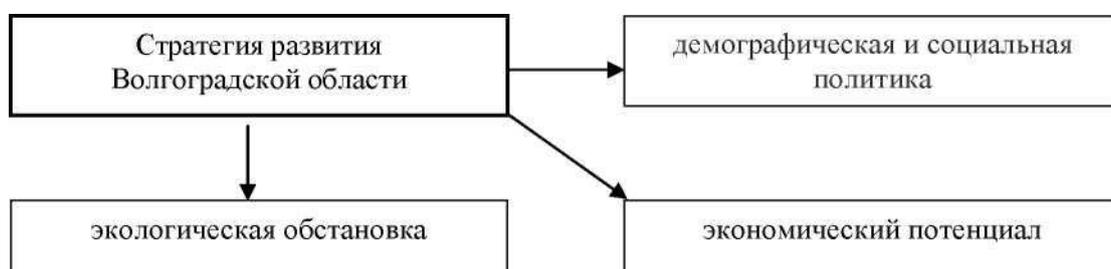

Рисунок 7. Векторы развития в рамках стратегии Волгоградской области до 2025 года

Цель стратегии развития региона до 2025 г. - улучшение демографической ситуации, в частности: увеличения продолжительности жизни людей; прирост населения за счет повышения его благосостояния, снижение уровня смертности; роста рождаемости; снижения оттока населения из региона и др.

Улучшение демографической ситуации возможно путём решения следующих задач: преодоление тенденции депопуляции населения, повышение уровня жизни населения, увеличение доходов, развитие социальной инфраструктуры, улучшение систем здравоохранения и образования, обеспечение населения доступным жильём и т.д.

³³ Волков С.К. Информационная асимметрия как фактор, сдерживающий развитие туристской отрасли в регионах России / С.К. Волков, Е.Г. Гущина, Е.М. Витальева // Альтернативы регионального развития : матер. VIII ежегодн. междунар. конф., посвящ. памяти учёного и гос. деятеля И.П. Шабунина (г. Волгоград, 25-27 октября 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: И.Д. Аникина (отв. ред.) [и др.] ; ФГАОУ ВО «Волгоградский гос. ун-т». - Волгоград, 2017. - С. 140-151.

Увеличение экономического потенциала области связано с развитием промышленного производства, агропромышленного и строительного комплексов; обеспечением экономического роста; развитием энергетики, обеспечением энергетической безопасности региона; расширением транспортной инфраструктуры и др.

Экологическая обстановка может быть улучшена путем снижения уровня загрязнения окружающей среды; учёта экологических ограничений, особенно в отношении таких природных ресурсов, как вода и биоразнообразие, а также выброса загрязняющих веществ в окружающую среду. В рамках стратегии развития Волгоградской области предполагается решение множества задач. Однако среди данных задач нет ни одной, связанной с преодолением пагубных последствий асимметрии информации, формированием информационного поля региона и увеличением инвестиционной и туристической привлекательности региона при помощи информации, распространяемой через различные каналы коммуникации, в том числе СМИ³⁴.

Представим модель асимметрии информации в рамках данного субъекта РФ.

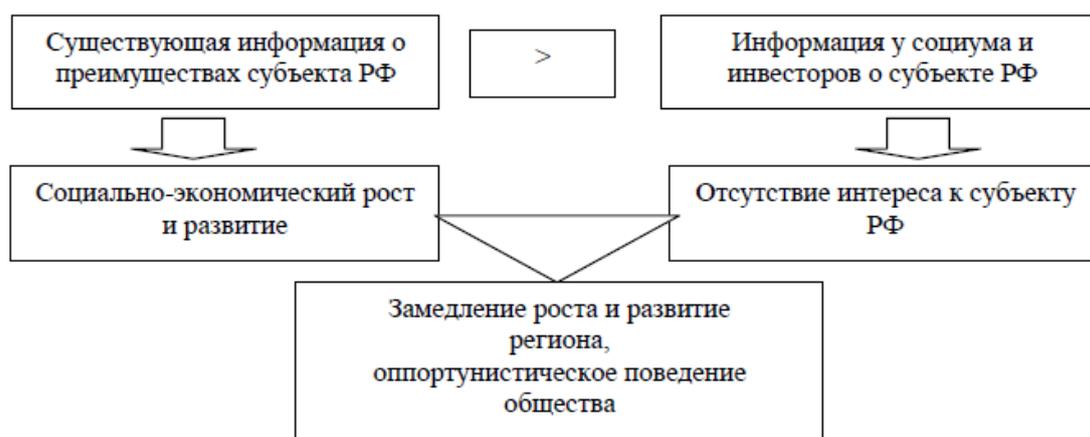

Рисунок 8. Возможное возникновение асимметрии информации в Волгоградской области

³⁴ Волков С.К. Информационная асимметрия как фактор, сдерживающий развитие туристской отрасли в регионах России / С.К. Волков, Е.Г. Гушина, Е.М. Витальева // Альтернативы регионального развития : матер. VIII ежегодн. междунар. конф., посвящ. памяти учёного и гос. деятеля И.П. Шабунина (г. Волгоград, 25-27 октября 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: И.Д. Аникина (отв. ред.) [и др.]; ФГАОУ ВО «Волгоградский гос. ун-т». - Волгоград, 2017. - С. 140-151.

Таким образом, представляется необходимым учитывать на этапе формирования стратегии регионального развития негативные последствия информационной асимметрии. Одним из способов преодоления данных последствий является формирование информационного поля вокруг субъекта РФ, которое образуется в процессе распространения полной и достоверной информации о потенциале региона и его достижениях.

Решение проблем информационной обеспеченности, нормативно-правовое закрепление её обновления, открытость государственных органов исполнительной власти всех уровней, будут способствовать снижению информационной асимметрии, повышению эффективности регулирующего воздействия на региональном и муниципальном уровнях управления³⁵.

В заключении следует отметить, что обзоры глобальных трендов подчеркивают позиционные преимущества тех территорий, управление которыми было более эффективным и, соответственно, она демонстрируют лучшее качество жизни своего населения. При этом только децентрализованное управление (выстраиваемое на основе демократизации процессов принятия решений) в совокупности со стимулированием инвестиционной активности позволит российским регионам стать тем местом, которое обеспечивает своим жителям необходимое качество жизни.

³⁵ Гущина Е.Г. Теоретико-методологические подходы к исследованию механизма преодоления отрицательных эффектов информационной асимметрии как инструмента повышения устойчивости социально-экономического развития российских территорий / Е.Г. Гущина // Устойчивое развитие науки и образования. - 2017. - № 7. - С. 23-28.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Кластерное планирование в регионе

На основе современных концепций и технологий учебно-научно-педагогических комплексов³⁶ и в рамках реализации кластерного подхода³⁷ создаются многочисленные разновидности кластеров. К настоящему времени кластерный подход является ключевым в стратегиях социально-экономического развития многих муниципальных образований и субъектов РФ (Алтай, Самара, Татарстан и др.).

В нашем понимании кластерный подход задает видение партнерства и взаимодействия через призму понятия кластера (от англ. cluster - скопление), которое обозначает группу организаций, размещенных на территории одного или нескольких административных субъектов и действующих в определенной сфере, взаимодополняя друг друга, будучи связанными отношениями территориальной близости и функциональной зависимости.

В системе образования Волгограда и Волгоградской области с 19 марта 2013 года успешно действует образовательный кластер.

Принятая модель регионального образовательного кластера базируется на идеях партнерства и взаимодействия, реализуемых в формате научно-методических округов, на которые условно поделено пространство волгоградской системы образования. В основу положено понимание, что региональный образовательный кластер (ГС. Дьяконов, Г.А. Корецкий, А.Ю. Уваров и др.) - это группа, расположенных в регионе взаимосвязанных образовательных организаций и органов государственного и муниципального управления образованием, а также географически

³⁶ Сергеев Н.К. Непрерывное педагогическое образование: концепция и технологии учебно-научно-педагогических комплексов (вопросы теории): монография / РГПУ им. А.И. Герцена, ВГЙУ - СПб. - Волгоград: 2017

³⁷ Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография. - Казань: РИЦ «Школа», 2015 с.13

соседствующих с ними общественных организаций. Все они дополняют друг друга и взаимодействуют в сфере подготовки кадров (И.М. Бортник, Е.С. Куценко, А.В. Смирнов и др.).

Региональный образовательный кластер не только выступает механизмом инновационного развития систем образования региона, но и сам является развивающейся структурой. Перспективы его развития связаны, как нам представляется, с трансформацией первоначальной группы из участников кластера в коллективный субъект инновационной деятельности по реализации программ и проектов, имеющих существенное значение для региона.

Кластерная политика стала особенно популярной темой в нашей стране, начиная с 2012 года, когда Минэкономразвития России инициировало конкурсный отбор пилотных инновационных территориальных кластеров в Российской Федерации (Л.М. Гохберг, А.Е. Шадрин). Региональный образовательный кластер, созданный в Волгоградской области, как раз отражает приоритеты этой политики. Цель создания кластера - достижение нового качества дополнительного профессионального образования и методической деятельности в сфере подготовки кадров в интересах социально-экономического развития Волгоградского региона, включая инновационное развитие системы образования.

Современные тенденции и правовые реалии инновационного развития образования отражены в ряде документов. Одним из таких документов является «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года», для реализации которой региональный образовательный кластер запустил актуальный проект в Волгоградской системе образования с целью ее инновационного развития.

Координационный Совет образовательного кластера, обеспечивающий кластерный уровень планирования инновационных изменений, принял план действий по реализации в 2017-2020 гг. в Волгоградской области «Стратегии развития воспитания в РФ на период до

2025 года». Мы приводим этот важнейший документ кластерного планирования, который имеет специфическую структуру, включающую три части:

- временной период выполнения плана действий;
- взаимодействие соучредителей Образовательного кластера в рамках выполнения региональных мероприятий по развитию воспитания в научно-методических округах и муниципальных системах воспитания;
- планируемые результаты выполнения Плана действий регионального Образовательного кластера.

Ниже они развернуты подробно.

I. Временной период выполнения плана действий

Предусматривается выполнение плана действий в 2017-2020 годах в три этапа: первый этап - преобразующий (2017-2018 гг.); второй этап - диссеминационный (2019 г); третий этап - обобщающий (2020 г.).

План действий будет выполняться синхронно с осуществлением региональной программы реализации в Волгоградской области в 2017-2020 гг. «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» и регионального плана мероприятий по развитию воспитания.

На каждом этапе будут осуществлены намеченные мероприятия. Вследствие чего должно обеспечиваться развитие воспитательных систем научно-образовательных округов регионального Образовательного кластера, что в свою очередь внесет вклад в достижение региональной воспитательной системой промежуточных и итоговых результатов преобразований на основе реализации в Волгоградской области в 2017-2020 гг. «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года».

Итоговые результаты выполнения плана действий будут характеризовать состояние в целом систем воспитания в научно-образовательных округах регионального Образовательного кластера, включая муниципальные воспитательные системы, достигнутое вследствие

осуществления соучредителями совместных действий согласно «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года»(приложение 1 и 2).

Вследствие выполнения настоящего плана действий будут:

- выполнены 95% намеченных мероприятий (оптимистический сценарий);

- созданы условия для интеграции воспитательных возможностей образовательных и других организаций на территории научно-методических округов и муниципальных образований

- обеспечена поддержка на территории научно-методических округов и муниципальных образований семейного воспитания посредством содействия ответственному отношению родителей к воспитанию детей, повышению их социальной, коммуникативной и педагогической культуры и компетентности;

- повышена эффективность воспитательной деятельности педагогов и специалистов, осуществляющих воспитание в окружных и муниципальных системах воспитания, а также качество воспитательных (личностных) результатов обучающихся в образовательных учреждениях, прежде всего, в кластерных школах и опорных школах муниципалитетов;

- повышена эффективность комплексного сопровождения уязвимых категорий детей (с ограниченными возможностями здоровья, оставшихся без попечения родителей, находящихся в социально опасном положении, сирот и др.), способствующего социальной реабилитации и полноценной их интеграции в муниципальные сообщества;

- повышена эффективность оценивания качества воспитательной деятельности педагогов, специалистов, сопровождающих воспитательные программы, а также оценивания качества воспитательных (личностных) результатов обучающихся;

- созданы эффективные окружные и муниципальные воспитательные практики по основным направлениям развития воспитания согласно

«Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» и региональным документам в образовательных учреждениях, прежде всего, в кластерных школах и опорных школах муниципалитетов.

3.2 Стратегические направления развития области

В настоящее время является важной проблемой разработка «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года». Актуальность данной стратегии обуславливается изменением внешних геополитических условий развития нашей страны, а также динамики внутренних факторов развития региона. Новые вызовы национальной безопасности нашей страны, политика экономического изоляционизма предполагают разработку новых мер по противодействию негативным тенденциям и поиску новых ресурсов дальнейшего устойчивого развития регионов России³⁸.

Сегодня в Волгоградской области уже существует «Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года», которая была разработана в 2007 г. и утверждена Законом Волгоградской области от 21 ноября 2008 г. № 1778-ОД. Эта стратегия включает в себя четыре основные группы приоритетов: формирование и реализация демографической и социальной политики, развитие экономического потенциала, развитие транспортной и информационной инфраструктуры и улучшение экологической обстановки³⁹.

Выделение данных групп стратегических приоритетов социально-экономического развития области определялось по следующим четырем основным критериям. Во-первых, реализация данных групп приоритетов

³⁸ Ивантер, В. В. Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года : в 2 кн. / В. В. Ивантер ; под ред. В. В. Ивантера и М. Ю. Ксенофонтова. - М. : АНКИЛ, 2013.- 346 с.

³⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации 17.11.2008 № 1662-р). - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 01.09.2018. - Загл. с экрана.

станет или должна стать основой для развития других видов экономической деятельности на территории региона, а также социального развития. В частности, развитие инфраструктуры транспортных сообщений существенным образом влияет на структуру расселения внутри региона. Например, большая часть населения Волгоградской и Астраханской областей локализуется вдоль основных транспортных магистралей, автомобильных и железных дорог. Подобная ситуация наблюдается и в других регионах, где расселенческий каркас территории также обуславливается структурой основных транспортных магистралей. Аналогичным образом конфигурация региональной транспортной инфраструктуры определяет и характер пространственной локализации предприятий малого и среднего предпринимательства и др⁴⁰.

Во-вторых, основные проблемы, представленные в рамках этих групп приоритетов, не могут быть решены в краткосрочном периоде. Например, в Волгоградской области, как и в других регионах, сегодня на протяжении последних лет наблюдается естественная убыль населения. Изменить эту негативную тенденцию в ближайшее время невозможно по естественным причинам, поскольку для обеспечения прироста населения области необходим значительный период времени, обусловленный естественным циклом воспроизводства населения⁴¹.

В-третьих, реализация этих групп приоритетов направлена на воспроизводство базовых условий существования региона в целом, например, проблема энергетической безопасности. Сегодня в области высок износ основных фондов и сетей в электроэнергетике на фоне отрицательного энергетического баланса. Аналогичная проблема существует в Приморье, Калмыкии и других регионах. Поэтому в любую региональную стратегию

⁴⁰ Курченков, В. В. Экспансия сетевых компаний на региональном потребительском рынке: тенденции и последствия / В. В. Курченков, О. В. Фетисова, Т. В. Чигарева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика». - 2013.- № 1. - С. 82-88.

⁴¹ Курченков, В. В. Определение стратегических направлений развития ЮФО / В. В. Курченков, С. Н. Соколов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. - 2016. - № 1. - С. 75-79.

должны быть заложены такие показатели, как энергетическая безопасность, продовольственная безопасность, экологическая безопасность.

И, наконец, реализация заявленных групп приоритетов является прерогативой в первую очередь региональной и муниципальной власти, поскольку речь идет об общих для всего населения области групп приоритетов, которые не могут быть реализованы обособленно, в рамках корпоративных групп интересов.

На основании этих групп приоритетов в стратегии были предложены три сценария перспективного развития региона: инерционный, сценарий комплексного развития и сценарий инновационного развития. Инерционный сценарий не предполагал существенных изменений в структуре и динамике социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе. Сценарий комплексного развития предполагал восстановление традиционного, существующего и существовавшего ранее «портфеля ресурсов». Для Волгоградской области это предполагало восстановление объемов производства и занятости населения в традиционных для данного региона отраслях, таких как машиностроение, химия и нефтехимия, металлургия, АПК и др. И, наконец, сценарий инновационного развития предполагал формирование принципиально нового «портфеля ресурсов», создание производств нового технологического уклада⁴².

По истечении десяти лет с момента разработки стратегии можно отметить, что многие направления и проекты частично или в полной мере реализованы. В частности, произведена реконструкция международного аэропорта, модернизированы дороги федерального значения, увеличилось количество вводимого в области жилья. Увеличилась продолжительность жизни населения в трудоспособном возрасте, снизился уровень детской смертности, во многом благодаря строительству и введению в эксплуатацию перинатального центра, увеличилась рождаемость, чему способствовали

⁴² Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области (2008-2025 гг.) / под ред. О. В. Иншакова. - Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. - 356 с.

федеральные и региональные программы (материнского капитала и др.). Однако в целом неблагоприятную демографическую ситуацию в области преодолеть не удалось.

К естественной убыли населения в последнее время добавилась еще и миграционная убыль, сильно стагнировал промышленный сектор региона. Уровень доходов населения и заработных плат по-прежнему остается ниже среднероссийского уровня, а в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов Волгоградская область, по оценке РА «Эксперт», в 2016 г. занимала 38-е место среди регионов, и эту позицию она сохраняет уже на протяжении многих лет⁴³.

С 2007 г., с момента разработки первого проекта закона «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года», произошли глубокие изменения в мировой и национальной экономике. Интенсифицируются глобализационные процессы (чередa мировых кризисов), что создает новые вызовы для экономики России, особенно в условиях санкций⁴⁴. Усложнилась геополитическая ситуация, связанная с войной на Украине и в Сирии, а Волгоградская область является приграничным регионом. Произошли изменения экономической ситуации в России, в связи с чем в Волгоградской области появились новые возможности участия в целевых программах и проектах федерального уровня. В частности, проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 г. предоставляет новые возможности для привлечения в экономику региона дополнительных инвестиционных средств, в том числе из федерального бюджета.

Главными составляющими механизма реализации региональной Стратегии-2025 являлись: совершенствование программно-целевого метода, системы планирования, бюджетного процесса, развитие эффективных форм

⁴³ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.regcomment.ru/investigations/rejting-sotsialno-ekonomicheskogo-polozheniya-subektov-rf-po-itogam-2015-goda/> (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.

⁴⁴ Политика социально-экономического развития региона / под ред. И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевско- го. - М. : Русайнс, 2015. - 168 с.

государственно-частного партнерства, повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления. Однако в условиях реализации закона 172-ФЗ эти регуляторы не в полной мере могут быть действенными. В последнее время, наряду с программно-целевым, актуальным становится реализация проектного подхода в региональном и муниципальном управлении.

Новая региональная Стратегия-2030 должна опираться на ряд новых нормативно-правовых актов, законов, указов Президента РФ, которые были приняты после принятия Стратегии-2025. В частности, концепция новой стратегии должна разрабатываться в соответствии с приоритетами социально-экономической политики, обозначенными в майских Указах Президента РФ, Стратегии социально-экономического развития ЮФО до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 05.09.2011 № 1538-р), Схемой территориального планирования Волгоградской области (утверждена постановлением Администрации Волгоградской области от 14.09.2009 № 337-п «Об утверждении Схемы территориального планирования Волгоградской области»), перечнем основных направлений стратегического развития Российской Федерации до 2018 г. и на период до 2025 г. (утвержденных протоколом заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 13 июля 2016 г. № 1), а также в соответствии с рядом Постановлений Администрации Волгоградской области⁴⁵.

Таким образом, необходимость разработки региональной Стратегии-2030, с одной стороны, вызвана трудностью решения ряда стратегических проблем, таких как: отток из области квалифицированных трудовых ресурсов, высокий уровень изношенности основных фондов в промышленности и сельском хозяйстве, низкая производительность труда,

⁴⁵ Постановление Администрации Волгоградской области от 22.08.2016 № 451-п «Об утверждении Порядка общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования Волгоградской области». - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: www.volgograd.ru/documents/ (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.

низкая инновационность выпускаемой продукции⁴⁶, слабое развитие транспортной инфраструктуры, неиспользование туристско-рекреационного потенциала области и т. д. С другой стороны, изменение законодательства, внешних и внутренних геополитических и экономических условий дальнейшего развития области определяют новые приоритеты, цели и задачи.

Волгоградская область обладает значительным потенциалом для развития, ее основными конкурентными преимуществами являются:

- выгодное географическое положение с точки зрения прохождения транспортных коридоров (МТК «Север-Юг» и ответвление на Транссиб), что позволяет Волгоградской области развивать международные связи; в контексте общемировой экономической и политической ситуации целесообразным становится углубление сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе с Ираном, Индией, Южной Кореей и Китаем, что может являться одним из новых направлений развития экономики области;
- благоприятные климатические условия могут служить основой эффективного развития АПК, усиления роли сельского хозяйства в экономике региона и - в перспективе - обеспечения продовольственной безопасности региона и Российской Федерации;
- наличие емкого ресурсного потенциала (месторождения нефти, газа, минерального сырья - калийных солей, бишофита и др.);
- развитое промышленное производство, обладающее высокой степенью диверсификации;
- высокая доля перерабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства;
- наличие сети высших учебных заведений, что обеспечивает возможность подготовки квалифицированных кадров для предприятий и

⁴⁶ Курченков, В. В. Об основных подходах к формированию наукоемкой экономики в современной России / В. В. Курченков, В. Г. Дейнега // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2013. - № 2 (23). - С. 40-45.

организаций области⁴⁷;

- значительный туристско-рекреационный и культурный потенциал, который может стать основой для формирования на территории области туристического кластера, сочетающего развитие патриотического исторического туризма, водного и рекреационного туризма, делового и экологического туризма, что в конечном итоге позволит увеличить вклад туристической отрасли в формирование ВРП региона⁴⁸.

В процессе коллективных обсуждений, экспертных оценок и предложений, а также результатов форсайт-сессии, проведенной с 28 по 29 января 2017 г. в Волгограде по инициативе Комитета экономики Волгоградской области и Агентства стратегических инициатив, сформировалось общественное видение социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года, определились основные перспективные тренды и приоритеты развития.

К числу основных приоритетов перспективного развития области отнесены: наукоемкое и инновационное производство; человеческий капитал; инфраструктура; качество жизни; культура; туризм; новая индустриализация; АПК; развитие бизнеса; гражданское общество; сбалансированное территориальное развитие; государственное и муниципальное управление.

⁴⁷ Курченков, В. В. Об основных подходах к формированию наукоемкой экономики в современной России / В. В. Курченков, В. Г. Дейнега // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2013. - № 2 (23). - С. 40-45.

⁴⁸ Курченков, В. В. Определение стратегических направлений развития ЮФО / В. В. Курченков, С. Н. Соколов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. - 2016. - № 1. - С. 75-79.

Таблица 4

Структура направлений, целей и целевых индикаторов развития человеческого капитала как главного приоритета стратегии региона

Направление	Цели	Показатели
1. Кадровое обеспечение	Повышение качества подготовки кадров в средних и высших учебных заведениях области	Количество работников со средним и высшим профессиональным образованием; доля населения трудоспособного возраста со средним и высшим профессиональным образованием в общем количестве населения трудоспособного возраста
	Развитие инфраструктуры регионального рынка труда	Количество объектов инфраструктуры регионального рынка труда; количество трудоустроенных посредством системы обеспечения занятости населения по специальности
	Развитие системы переподготовки и повышения квалификации в регионе	Количество программ по переподготовке и повышению квалификации в регионе с количеством обучающихся свыше 100 чел. в год; количество обучающихся по программам переподготовки и повышения квалификации; доля работников, прошедших профессиональную переподготовку в общем количестве занятого населения в регионе
2. Демография	Увеличение рождаемости населения в области	Количество новорожденных на 1 000 жителей региона; показатель детской смертности, такой как количество умерших в первый год жизни на 100 новорожденных
	Сокращение смертности населения в трудоспособном возрасте	Количество умерших в трудоспособном возрасте на 1 000 жителей региона; доля населения умерших в трудоспособном возрасте в общем объеме умерших за рассматриваемый период
	Снижение уровня миграционной убыли населения	Объем миграционного потока (чел./год); показатель миграционного баланса региона, такой как соотношение иммиграционного и эмиграционного потоков; показатели внутренней миграции населения
3. Образование	Увеличение количества обучающихся в высших учебных заведениях	Количество обучающихся в высших учебных заведениях области; количество обучающихся в высших учебных заведениях области на 1 000 жителей; количество обучающихся в высших учебных заведениях области из других регионов и стран

Повышение качества среднего и высшего образования в регионе	Показатели эффективности образовательных учреждений региона по методике мониторинга Минобрнауки РФ; показатели опроса населения удовлетворенностью качеством образовательных услуг
Увеличение объемов инвестиций в сферу образования области	Общий и среднегодовой объем инвестиций в сферу образования области; индекс годового прироста инвестиций в сферу образования; объем инвестиций на одного обучающегося; увеличение стоимости основных фондов образовательных учреждений; коэффициент обновления основных фондов образовательных учреждений

Все эти приоритеты в некоторой степени соответствуют приоритетам региональной Стратегии-2025, что вполне закономерно, так как ряд проблем, связанных с низкими доходами населения, неразвитостью транспортной инфраструктуры⁴⁹, демографическими изменениями и др., остаются нерешенными и по-прежнему актуальными.

Вместе с тем некоторые заявленные приоритеты отчасти дублируют друг друга, например, наукоемкое и инновационное производство и новая индустриализация, в то время как последняя как раз и предполагает развитие наукоемкого производства, поскольку изначально направлена на создание новых отраслей производства⁵⁰, в отличие от простой индустриализации и реиндустриализации, направленных на восстановление традиционных отраслей промышленности в прежних объемах⁵¹. А культура, например, не вполне относится к сфере приоритетов именно социально-экономического развития.

Ряд заявленных приоритетов приобретают особую актуальность в современных условиях, в частности, человеческий капитал, сбалансированное территориальное развитие. Поскольку сама концепция

⁴⁹ Овешникова, Л. В. Параметры сбалансированного развития инфраструктуры региональной экономики / Л. В. Овешникова // Проблемы экономики, управления и статистики : сб. тр. междунар. науч.- практ. конф. ; отв. ред.: Е. В. Симонова. - Орел : Научное обозрение, 2016. - С. 181-184

⁵⁰ Курченков, В. В. Об основных подходах к формированию наукоемкой экономики в современной России / В. В. Курченков, В. Г. Дейнега // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2013. - № 2 (23). - С. 40-45.

⁵¹ Рисин, И. Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. - М. : Русайнс, 2016. - 165 с.

Стратегия-2030 должна быть ориентирована на население, повышение уровня и качества его жизни, уровня образования и здравоохранения, улучшение демографической ситуации. Развитие всех сфер экономической деятельности и социального развития в регионе должно быть в конечном итоге направлено на улучшение условий жизни населения области.

Важным моментом или условием реализации эффективной региональной стратегии также является совершенствование системы государственного и муниципального управления, которая нуждается сегодня в оптимизации. Необходим комплекс эффективных мероприятий по сдерживанию коррупции в органах власти.

В таблице представлена структура направлений, целей и целевых индикаторов по реализации приоритета человеческого капитала.

Таким образом, в силу изменений, произошедших в настоящее время в нашей стране и в Волгоградской области, Стратегия-2025 должна корректироваться и трансформироваться в новую региональную Стратегию-2030. Эта стратегия, в свою очередь, должна в полной мере отражать те реалии, которые сложились в последние годы, и соответствовать новой доктрине развития нашей страны, направленной на обеспечение национальной безопасности.

Стратегическое видение должно сохранять преемственность тем ориентирам, которые были выбраны и которые должны быть использованы в ближайшее время. При этом важное место среди основных приоритетов социально-экономического развития области, должно занимать развитие человеческого капитала.

Основными направлениями развития человеческого капитала должны являться: изменение демографической ситуации, кадровое обеспечение и развитие системы профессионального образования. Улучшение демографической ситуации должно предполагать как снижение естественной, так миграционной убыли населения, что позволит добиться позитивных сдвигов в половозрастной структуре населения области.

Важное место в развитии человеческого капитала принадлежит системе высшего и среднего образования. Основной задачей здесь должно стать повышение международного статуса региональных университетов, престижа регионального высшего образования. Ее решение предполагает увеличение в ближайшей перспективе объемов инвестиций в сферу высшего образования, направленных на укрепление материальнотехнической и лабораторной базы ведущих университетов области. Наконец, формирование системы качественного профессионального образования в Волгоградской области в значительной степени будет способствовать кадровому обеспечению как ведущих отраслей экономики области, так и социальной сферы.

3.3 Оценка эффективности реализации стратегии

Прогнозно-сценарное поле развития Волгограда включает три этапа, выделенных по критерию временного диапазона до (после) ключевого мегасобытия – ЧМ-2018, (ниже приведен рисунок 9).

Рисунок 9. Этапы развития Волгограда до 2030 года

I этап (2017–2018 годы) – аккумуляционный вектор развития. В рамках этого горизонта основное позиционирование Волгограда – «город, удобный для жизни, административный и туристический центр», ключевое событие – подготовка к проведению ЧМ-2018. На I этапе подразумеваются модернизация транспортной и городской инфраструктур, повышение уровня

комфортности и удобства территории Волгограда, развитие отстающих отраслей (строительство, ЖКХ, туризм, сервис), стимулирование занятости в малом и микробизнесе, участие волгоградских производителей (организаций) в ходе подготовки к проведению ЧМ-2018, распространение здорового образа жизни и улучшение экологической ситуации.

II этап (2019–2024 годы) – трансформационный вектор развития – «модернизация промышленности, центр инноваций, инвестиций и туризма, площадка общественной дипломатии». Ожидается качественное улучшение инвестиционного и инновационного климата Волгограда, формирование промышленных кластеров с участием малого и среднего бизнеса, расширение профиля городской экономики за счет развития сектора услуг (образование, культура, спорт, туризм, сфера услуг, индустрия развлечений и др.), рост деловой и социальной активности. Огромное значение для II этапа имеет эффективное использование созданной инфраструктуры к ЧМ-2018 в режиме наследия, в том числе для проведения Волгоградского международного форума мира. На II этапе кардинально повысится международная узнаваемость Волгограда, вырастет долгосрочная капитализация бренда города.

III этап (2025–2030 годы) – эволюционный вектор развития. В рамках данного горизонта ключевое направление позиционирования Волгограда – «Большой Волгоград – постиндустриальный инновационный центр, территория гостеприимства и комфортного проживания». Именно в таком формате рассматривается роль Волгограда в стратегии Южного федерального округа. Волгоградская агломерация определяется как зона опережающего развития Волго-Каспийского региона. Основное направление – развитие и модернизация добывающих и обрабатывающих (нефтеперерабатывающих, машиностроительных, химических, металлургических) производств с внедрением новых технологий, комплексное развитие агропромышленного комплекса, а также развитие транспортно-логистического комплекса в Волгограде. К 2030 году должна

быть сформирована единая комплексная транспортная схема волгоградской агломерации, обладающая достаточной безопасностью, доступностью, комфортностью, экономичностью, информативностью.

Механизм реализации стратегии можно представить как способ управляемой поэтапной трансформации исходного состояния социально-экономического развития Волгограда посредством реализации комплекса муниципальных программ и комбинации методов, инструментов и ресурсов.

Функцию организационного «стержня» в механизме реализации стратегии выполняет План мероприятий по реализации стратегии, который обеспечивает уточнение (по этапам и срокам выполнения и т.д.) перечня мероприятий стратегии, которые должны быть реализованы в плановом периоде, а также фиксирует распределение ответственности за реализацию стратегии между структурными подразделениями администрации Волгограда.

Одним из основных инструментов реализации стратегии являются муниципальные программы и участие в государственных программах Волгоградской области и Российской Федерации. Муниципальные программы содержат качественные и количественные целевые ориентиры, позволяющие делать выводы о ходе реализации стратегии, а также степени достижения генеральной цели стратегии (типовой перечень муниципальных программ, необходимых для реализации стратегии, приведен в приложении 4 «Типовой перечень муниципальных программ, необходимых для реализации стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2030 года» к стратегии). Кроме того, стратегия является концептуальной основой изменения и реализации Генерального плана Волгограда.

Общая схема механизма реализации стратегии представлена на рисунке 10.

Рисунок. 10. Общая схема механизма реализации стратегии

Основой успешной реализации стратегии являются конкретные механизмы реализации стратегии:

- нормативно-правовой (НП);
- организационно-управленческий (ОУ);
- финансовый (Ф);
- информационно-коммуникационный (ИК);
- образовательный (О).

Конкретный комплекс механизмов реализации стратегии для каждой конкретной отрасли (сферы) и территории Волгограда высокоспецифичен и уточняется на этапе запуска. Степень значимости конкретных механизмов реализации стратегии для реализации различных приоритетных направлений стратегии в общем виде представлена в таблице.

Таблица 5
Степень значимости конкретных механизмов реализации стратегии⁵²

№ п/п	Приоритетные направления	НП	ОУ	Ф	ИК	О
1.	Развитие человеческого капитала	**	**	***	***	***
2.	Развитие территории и инфраструктуры Волгограда	***	***	***	**	**
3.	Развитие местного самоуправления Волгограда	***	***	**	***	***
4.	Развитие экономики	**	**	***	**	*

⁵² Примечание. * Необходимость задействования механизма реализации стратегии.

** Повышенная значимость механизма реализации стратегии.

*** Особо значимая роль механизма реализации стратегии.

Инструментальной базой механизма реализации стратегии являются муниципальные программы. Важным инструментом является МЧП (в формах аренды или концессии), развитие которого позволит привлекать бизнес в финансирование инфраструктурных проектов в сферах строительства, ЖКХ, городского транспорта, создания индустриальных парков и др. Ключевыми моментами в использовании инструментария МЧП являются долгосрочный характер партнерства, открытый конкурсный характер выбора партнера, четкое определение инвестиционных обязательств и гарантий. К перспективным для Волгограда инструментам реализации стратегии относятся планировочно-архитектурные мастер-планы для микрорайонов, а также «архитектурные путеводители» (сборники методических рекомендаций и ограничений для застройщиков в определенных микрорайонах города). Такие инструменты применяются ведущими городами мира и отдельными российскими городами для создания привлекательного внешнего вида и уникального стиля города.

В качестве инструмента реализации стратегии целесообразно также использовать соглашения и договоры, позволяющие привлекать внешние ресурсы и согласованно активизировать совместные стратегические действия с Администрацией Волгоградской области, российскими и зарубежными городами, международными организациями. Еще одним инструментом реализации стратегии может быть привлечение внешнего финансирования для реализации проектов развития городской инфраструктуры посредством выпуска муниципальных облигаций.

Среди институтов развития Волгограда первоочередное место занимает система органов, создаваемых для организации подготовки и проведения ЧМ-2018. ЧМ-2018 по объему привлекаемых ресурсов и возможностям для продвижения имиджа Волгограда является ключевым событием в рамках I этапа реализации стратегии.

На II этапе реализации стратегии в соответствии с опытом других российских (г. Казань, г. Сочи и др.) и зарубежных городов указанные

органы с учетом приобретенного ими опыта и роста квалификации персонала возможно функционально переориентировать на выполнение новых задач, в том числе сформировать на их базе агентство городского развития, которое могло бы специализированно осуществлять поиск инвестиций (как прямых, так и портфельных) для реализации проектов развития Волгограда, осуществлять мероприятия по формированию бренда и продвижению делового и туристического имиджа Волгограда. Второй «эшелон» институтов развития представлен общественными организациями, обеспечивающими взаимодействие между городской властью, бизнесом, жителями Волгограда. К ним относятся бизнес-ассоциации и руководящие органы кластеров, а также территориальные органы самоуправления, создаваемые на уровне микрорайонов, улиц, отдельных многоквартирных домов и их групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате решения выше стоящих задач, были получены следующие выводы:

1. На современном этапе важными вопросами, требующими научного обоснования является: установление методологической взаимосвязи Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (Стандарт 1,0) и инвестиционного стандарта деятельности органов местного самоуправления (Стандарт 2,0) с Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»; разработка механизма взаимодействия участников стратегического и инвестиционного планирования; определение горизонта инвестиционного планирования.

2. Практическое воплощение стратегии устойчивого развития должно предполагать создание специального механизма ее реализации - как совокупности экономических структур, институтов, форм и методов регионального управления, а также мероприятий административного, экономического и финансово-бюджетного характера, предусматривающих соответствующую систему воздействия на функционирование социально-экономической системы региона с целью достижения устойчивого развития.

3. На основе синтеза научных идей о целостности и устойчивости социально-экономических систем, с одной стороны, и исследовательской работы по качественному анализу содержания проектной и программной деятельности в России и за рубежом, с другой, обосновывается необходимость своевременной разработки и реализации единой программы социально-экономического развития России, соответствующей контексту и характеру решаемых проблем.

4. По мнению авторов, обеспечит применение доминант эффективного стратегического развития на основе использования исторического опыта «лучших» практик, которые позволили ускоренно развиваться Волгоградской области в предыдущие периоды времени.

5. Таким образом, представляется необходимым учитывать на этапе формирования стратегии регионального развития негативные последствия информационной асимметрии. Одним из способов преодоления данных последствий является формирование информационного поля вокруг субъекта РФ, которое образуется в процессе распространения полной и достоверной информации о потенциале региона и его достижениях.

Решение проблем информационной обеспеченности, нормативно-правовое закрепление её обновления, открытость государственных органов исполнительной власти всех уровней, будут способствовать снижению информационной асимметрии, повышению эффективности регулирующего воздействия на региональном и муниципальном уровнях управления⁵³.

В заключении следует отметить, что обзоры глобальных трендов подчеркивают позиционные преимущества тех территорий, управление которыми было более эффективным и, соответственно, она демонстрируют лучшее качество жизни своего населения. При этом только децентрализованное управление (выстраиваемое на основе демократизации процессов принятия решений) в совокупности со стимулированием инвестиционной активности позволит российским регионам стать тем местом, которое обеспечивает своим жителям необходимое качество жизни.

6. Среди институтов развития Волгограда первоочередное место занимает система органов, создаваемых для организации подготовки и проведения ЧМ-2018. ЧМ-2018 по объему привлекаемых ресурсов и возможностям для продвижения имиджа Волгограда является ключевым событием в рамках I этапа реализации стратегии.

На II этапе реализации стратегии в соответствии с опытом других российских (г. Казань, г. Сочи и др.) и зарубежных городов указанные органы с учетом приобретенного ими опыта и роста квалификации персонала

⁵³ Гущина Е.Г. Теоретико-методологические подходы к исследованию механизма преодоления отрицательных эффектов информационной асимметрии как инструмента повышения устойчивости социально-экономического развития российских территорий / Е.Г. Гущина // Устойчивое развитие науки и образования. - 2017. - № 7. - С. 23-28.

возможно функционально переориентировать на выполнение новых задач, в том числе сформировать на их базе агентство городского развития, которое могло бы специализированно осуществлять поиск инвестиций (как прямых, так и портфельных) для реализации проектов развития Волгограда, осуществлять мероприятия по формированию бренда и продвижению делового и туристического имиджа Волгограда. Второй «эшелон» институтов развития представлен общественными организациями, обеспечивающими взаимодействие между городской властью, бизнесом, жителями Волгограда. К ним относятся бизнес-ассоциации и руководящие органы кластеров, а также территориальные органы самоуправления, создаваемые на уровне микрорайонов, улиц, отдельных многоквартирных домов и их групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В., Бузгалин А.В. и др. Российская экономическая модель: динамика и контексты: коллективная монография. - Краснодар: ООО «Просвещение-ЮГ», 2013.
2. Анисимов, А.Н. Системный оптимум рыночного хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А.Н. Анисимов. - Москва, 2015.
3. Арнаутов В.В. Учебно-научно-педагогический комплекс как региональная система непрерывного педагогического образования: методология, теория, практика: монография / Науч. ред. В.И. Данильчук. - Волгоград: Перемена, 2001;
4. Барашевский, П. А. Исторический очерк Царицынского уезда / П. А. Барашевский, А. В. Логинов, Я. Д. Вдовин. - Царицын : Царицынское уездное экономическое совещание, 1922. - 30 с.
5. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: Учебное пособие. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Поли Принт Сервис, 2015. - 1300 с.
6. Волков С.К. Информационная асимметрия как фактор, сдерживающий развитие туристской отрасли в регионах России / С.К. Волков, Е.Г. Гущина, Е.М. Витальева // Альтернативы регионального развития : матер. VIII ежегодн. междунар. конф., посвящ. памяти учёного и гос. деятеля И.П. Шабунина (г. Волгоград, 25-27 октября 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: И.Д. Аникина (отв. ред.) [и др.] ; ФГАОУ ВО «Волгоградский гос. ун-т». - Волгоград, 2017. - С. 140-151.

7. Глебова, И. С. Интеграционные процессы как фактор социально-экономического развития региона / И. С. Глебова, Д. В. Роднянский // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 1. - С. 282-287.
8. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). - Ф. 37. - Оп. 3. - Д. 293 // Краткая экономическая характеристика Нижнего Поволжья. - Царицын, 1923. - 71 л.
9. Государственный архив Волгоградской области. - Ф. 37. - Оп. 3. - Д. 294 // Нижнее Поволжье - естественно-исторический очерк. - Царицын, 1923. - 35 л.
10. Гущина Е.Г. Теоретико-методологические подходы к исследованию механизма преодоления отрицательных эффектов информационной асимметрии как инструмента повышения устойчивости социально-экономического развития российских территорий / Е.Г. Гущина // Устойчивое развитие науки и образования. - 2017. - № 7. - С. 23-28.
11. Джакети О.Ю., Кабирова А. С. Оценка инвестиционного климата региона // Символ науки. - 2016. - № 7-1.
12. Еремеева Л. Н. Региональная политика в современной России: особенности формирования и реализации / Л. Н. Еремеева, Е. Л. Плисецкий // Экономика, налоги, право - №6, 2013 с.4-12
13. Загоруйко, М. М. Исторический очерк Царицынского уезда П.А. Барашевского, А.В. Логинова, Я.Д. Вдовина / М. М. Загоруйко, И. О. Тюменцев // Стрежень : научный ежегодник. - Вып. 5. - Волгоград : Издатель, 2006. - С. 356-372.
14. Ивантер, В. В. Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года : в 2 кн. / В. В. Ивантер ; под ред. В. В. Ивантера и М. Ю. Ксенофонтова. - М. : АНКИЛ, 2013.- 346 с.

15. Канадин, А. Г. Экономические предпосылки к организации основной металлургии в Сталинграде / А. Г. Канадин // Хозяйство на новых путях. - 1927. - №2. - С. 37-51.
16. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации 17.11.2008 № 1662-р). - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения:01.09.2018. - Загл. с экрана.
17. Курченков, В. В. Об основных подходах к формированию наукоёмкой экономики в современной России / В. В. Курченков, В. Г. Дейнега // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2013. - № 2 (23). - С. 40-45.
18. Курченков, В. В. Определение стратегических направлений развития ЮФО / В. В. Курченков, С. Н. Соколов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. - 2016. - № 1. - С. 75-79.
19. Курченков, В. В. Экспансия сетевых компаний на региональном потребительском рынке: тенденции и последствия / В. В. Курченков, О. В. Фетисова, Т. В. Чигарева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика». - 2013.- № 1. - С. 82-88.
20. Лозовский Л.Ш. Универсальный бизнес-словарь / Л. Ш. Лозовский и др.- М.: ИНФРА-М, 2017. - 640 с.
21. Минх, А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия / под ред. И. О. Тюменцева ; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». - Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. - 568 с.

22. Моисеев Ю.М. Информационная ценность плана: постановка задач градостроительного анализа //Архитектура и строительство России. - 2013. № 11. С. 2-13.
23. О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года: Закон Волгоградской области от 21.11.2008 г. № 1778-О (с изм. и доп. от 20.03.2012 г, 22.11.2013 г. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=33648#0> (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.
24. О стратегии социально-экономического развития волгоградской области до 2025 года Закон Волгоградской области От 21 ноября 2008 года n 1778-од О стратегии социально-экономического развития волгоградской области до 2025 года "Волгоградская правда", n 225-226 от 03.12.2008 г. Изменения и дополнения: закон волгоградской области от 20.03.2012 г. N 28-од, нгр: ш34000201200263 закон волгоградской области от 22.11.2013 г. N 158-од [Электронный ресурс] - Режим доступа - ш34000201301690 <http://docs.cntd.ru/document/819076044>
25. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // Российская газета. - 2014. - № 6418 (146). - (Федер. вып.). - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.
26. Об утверждении концепции импортозамещения в Волгоградской области на 2015-2017 годы и плана мероприятий по содействию импортозамещению в Волгоградской области на 2015-2017 годы : Постановление Администрации Волгоградской области от 14.09.2015 г. № 527-п. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=122603#0> (дата обращения: 21.06.2016). - Загл. с экрана.

27. Овешникова, Л. В. Параметры сбалансированного развития инфраструктуры региональной экономики / Л. В. Овешникова // Проблемы экономики, управления и статистики : сб. тр. междунар. науч.- практ. конф. ; отв. ред.: Е. В. Симонова. - Орел : Научное обозрение, 2016. - С. 181-184.
28. Оценка численности постоянного населения Волгоградской области на 1 января 2016 года и в среднем за 2015 год. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 07.01.2017). - Загл. с экрана.
29. Петрова Е.А. Современный информационный рынок: микроэкономический анализ закономерностей формирования и развития / Е. А. Петрова. - М.: Гелиос АРВ, 2004. - 128 с.
30. Политика социально-экономического развития региона / под ред. И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского. - М. : Русайнс, 2015. - 168 с.
31. Постановление Администрации Волгоградской области от 22.08.2016 № 451-п «Об утверждении Порядка общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования Волгоградской области». - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: www.volgograd.ru/documents/ (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.
32. Постановление Администрации Волгоградской области от 30.12.2015 № 821-п «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Волгоградской области и Порядка разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Волгоградской области». - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: www.volgograd.ru/documents/ (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.

33. Постановление Администрации Волгоградской области от 30.12.2015 № 829-п «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Волгоградской области на среднесрочный период и Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Волгоградской области на долгосрочный период». - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: www.volgograd.ru/documents/ (дата обращения: 01.09.2018) - Загл. с экрана.
34. Постановление Администрации Волгоградской области от 30.12.2015 № 830-п «Об утверждении Порядка разработки и утверждения бюджетного прогноза Волгоградской области на долгосрочный период». - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: www.volgograd.ru/documents/ (дата обращения: 01.09.2018). - Загл. с экрана.
35. Региональное измерение государственной экономической политики России / Под общей редакцией А.С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — М.: Научный эксперт, 2017. — С.113
36. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период: монография / под общ. ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011.
37. Региональные траектории социально-экономического развития / под ред. А. И. Татаркина, П. А. Минакира. - Екатеринбург : Изд-во Ин-та экономики УрО РАН, 2013. -184 с.
38. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 12.11.2016). - Загл. с экрана.

39. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.regcomment.ru/investigations/rejting-sotsialno-ekonomicheskogo-polozheniya-subektov-rf-po-itogam-2015-goda/> (дата обращения: 01.09..2018). - Загл. с экрана.
40. Рисин, И. Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. - М. : Русайнс, 2016. - 165 с.
41. Сергеев Н.К. Непрерывное педагогическое образование: концепция и технологии учебно-научно-педагогических комплексов (вопросы теории): монография / РГПУ им. А.И. Герцена, ВГЙУ - СПб. - Волгоград: 2017
42. Сколков, Г. С. Царицын - Сталинград в прошлом. Очерк первый. 1589-1862 гг. / Г. С. Сколков. - Сталинград : Изд-во Сталингр. о-ва краеведения, 1928.- 42 с.
43. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография. - Казань: РИЦ «Школа», 2015
44. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области (2008-2025 гг.) / под ред. О. В. Иншакова. - Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. - 356 с.
45. Томарев, В. И. Волгоград. Четыре века истории / В. И. Томарев, Б. С. Абалихин, Л. С. Орлова, А. А. Левин, Г. В. Орлов. - Волгоград : Нижне-Волж. книж. изд-во, 1989. - 411 с.
46. Томарев, В. И. Историческое краеведение в Волгоградской области (итоги и перспективы) / В. И. Томарев, И. О. Тюменцев // Стрежень : научный ежегодник. - Вып. 1. - Волгоград : Издатель, 2015. - С. 119-126.
47. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

48. Ценципер, А. Удельный вес Сталинградской промышленности в Нижнем Поволжье и ее перспективы / А. Ценципер // Хозяйство на новых путях. -
49. Шевченко, М. А. Колонизация губернии в прошлом / М. А. Шевченко // Хозяйство на новых путях. - 1926. - № 10. - С. 72-78.
50. Шевченко, М. А. Перспективы изучения естественных и производительных сил (К губернской конференции по производственному краеведению) / М. А. Шевченко // Хозяйство на новых путях. - 1926 - № 9. - С. 79-87.
51. Экономическая записка Царицынского Губ- плана (Губернской плановой комиссии) и Губэконосо (Губернского экономического совещания). О районировании Нижнего Поволжья // Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. - март 1923 г. Царицын : Тип. ГСНХ (Губернского совета народного хозяйства), 1923. - 184 с.
52. Юшкова, Н.Г. Регулирование функционально-пространственных преобразований территории на основе информационно-управляющих систем / Н.Г Юшкова, Д.Г. Донцов // Недвижимость: экономика, управление. - 2015. № 11-12. С. 37.
53. Cristopher J. Schmitz. The Growth of Big Business in the United States and Western Europe, 1850-1939 (Studies in Economic and Social History). - Hampshire: Macmillan, 1993. - 112 p.
54. Elie Cohen. Industrial Policies in France: The Old and the New.
55. Geoffrey Owen. INDUSTRIAL POLICY IN EUROPE SINCE THE SECOND WORLD WAR: What Has Been Learnt?
<http://www.ecipe.org/app/uploads/2014/12/OCC12012-revised.pdf>.
56. <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10842-007-0024-8>.
57. Peter W.G. Morris. Science, objective knowledge, and the theory of project management.
- 58.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 4

Взаимодействие соучредителей Образовательного кластера в рамках выполнения региональных мероприятий по развитию воспитания в научно-методических округах и муниципальных системах воспитания

Наименование совместных действий соучредителей	Сроки реализации	Ответственные исполнители	Вид результатов и продуктов действий
1	2	3	4
<p>Взаимодействие соучредителей на основе региональной программы реализации «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» и регионального плана мероприятий по развитию воспитания в системе образования региона</p>			
<p>Преобразующий этап (2017-2018 гг.)</p>			
<p>1. Разработка и выполнение планов действий научно-методических округов по реализации региональных документов, направленных на реализацию в Волгоградской области «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.»</p>	<p>Разработка: II кв. 2017 Выполнение: в течение 2017-2020 гг.</p>	<p>Соучредители</p>	<p>Планы действий научно-методических округов в соответствии с региональными документами</p>
<p>2. Общественно-профессиональное обсуждение региональных документов по реализации в Волгоградской области «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.»</p>	<p>II кв. 2017</p>	<p>Соучредители (при участии Головного соучредителя)</p>	<p>Мероприятия по общественно-профессиональному обсуждению</p>

<p>3. Создание не менее одной кластерных образовательных организаций (стажировочных площадок) в 9 научно-методических округах на базе учреждений, имеющих эффективный опыт по направлениям развития: духовнонравственного воспитания; трудового воспитания; гражданско-патриотического воспитания; воспитания и социализации в период летнего отдыха обучающихся; экологического воспитания; дошкольного воспитания; опыта реализации</p>	<p>Начиная с II кв. 2017 и далее в течение 2017-2020 гг.</p>	<p>Головной соучредитель. Соучредители</p>	<p>Положения о стажировочных площадках Планы-графики работ Стажировочные материалы Эффективные воспитательные практики. Публикации о практиках воспитания</p>
<p>4. Построение окружных сетей по развитию воспитания на базе «кластерных образовательных организаций» в соответствии с ориентирами «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.»</p>	<p>Начиная с IV кв. 2017 г.</p>	<p>Головной соучредитель. Соучредители</p>	<p>Окружные сетевые сообщества по развитию воспитания</p>
<p>5. Создание в 9 научно-методических округах не менее одной консультационных групп в каждом из числа опытных педагогов кластерных образовательных организаций по вопросам воспитания и социализации обучающихся</p>	<p>Начиная с IV кв. 2017 г.</p>	<p>Головной соучредитель. Соучредители</p>	<p>9 консалтинговых групп по вопросам воспитания и социализации обучающихся</p>

<p>6. Привлечение к разработке и выполнению планов совместных мероприятий по развитию воспитания на территории научно-методических округов всех заинтересованных организаций и иных субъектов воспитания, включая религиозные организации традиционных конфессий</p>	<p>Начиная с II кв. 2017 и далее в течение 2017-2020 гг.</p>	<p>Соучредители</p>	<p>Планы совместных мероприятий</p>
<p>7. Направленное формирование окружных эффективных воспитательных практик на базе кластерных образовательных организаций в научно-методических округах</p>	<p>2018-2019 гг.</p>	<p>Головной соучредитель. Соучредители</p>	<p>Эффективные воспитательные практики</p>
<p>8. Внедрение в научно-методических округах учебно-методических пособий, методических материалов по вопросам воспитания и социализации обучающихся, разработанных совместно на основе лучших</p>	<p>Начиная с II кв. 2018 г.</p>	<p>Головной соучредитель. Соучредители</p>	<p>Планы разработки учебно-методических пособий Планы их внедрения в научно-методических округах</p>
<p>9. Пропедевтика в научно-методических округах профстандарта специалиста по воспитанию, включая организацию участия социальных педагогов, ст. вожатых, воспитателей и ст. воспитателей (кроме д/садов), педагогов-организаторов, педагогов-библио-текарей, тьюторов в освоении ДПП пропедевтической направленности (на базе ВГАПО)</p>	<p>Начиная с II кв. 2017 г.</p>	<p>Головной соучредитель. Соучредители</p>	<p>Пропедевтические мероприятия</p>

10. Формирование окружной системы поддержки семейного воспитания, содействия ответственному отношению родителей к воспитанию детей, повышения их социальной, коммуникативной и педагогической культуры и компетентности	Начиная с II кв. 2017 г.	Головной соучредитель. Соучредители	Окружные системы поддержки семейного воспитания
11. Разработка и реализация системы мер по комплексному сопровождению воспитания уязвимых категорий детей в рамках инклюзивного образования	Начиная с IV кв. 2017 г.	Головной соучредитель. Соучредители	Окружные системы комплексного сопровождения уязвимых категорий детей
12. Организация мастер-классов, творческих мастерских, стажировок по вопросам воспитания на базе кластерных образовательных организаций научно-методических округов	Начиная с IV кв. 2018 г.	Головной соучредитель. Соучредители	Перечень и материалы мастер-классов, творческих мастерских, стажировок
Диссеминационный этап (2019 г.)			
13. Диссеминация в журнале «Учебный год» лучших воспитательных практик, сложившихся в научно-методических округах, прежде всего, на базе кластерных образовательных организаций	Начиная с I кв. 2019 г.	Головной соучредитель. Соучредители	Публикации в журнале «Учебный год»
14. Представление в журнале «Учебный год» лидеров (юрид. / физ. лиц) реализации «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» в научно-методических округах	Начиная с I кв. 2019 г.	Головной соучредитель. Соучредители	Открытие новой рубрики для публикаций в журнале «Учебный год»

15. Проведение стажировок педагогов в кластерных образовательных организациях по вопросам развития воспитания на основе лучших воспитательных практик в рамках реализации «Стратегии развития воспитания в РФ на период	Начиная с I кв. 2019 г.	Головной соучредитель. Соучредители	Стажировочные модули. Программы и графики стажировок. Отзывы педагогов
Обобщающий этап (2020 г.)			
16. Совместное проведение окружных проектировочных семинаров и обобщающих конференций по результатам реализации в научно-методических округах «Стратегии развития воспитания в РФ	I-IV кв. 2020 г.	Головной соучредитель. Соучредители	Материалы семинаров и конференции. Проекты планов работ на период 2021-2025 гг.

Приложение 2

Взаимодействие соучредителей с муниципальными структурами и воспитательными системами в научно-методических округах по реализации плана действий регионального Образовательного кластера

Преобразующий этап (2017-2018 гг.)			
1. Инициирование разработки и контроль выполнения планов действий по развитию воспитания в муниципальных системах образования и в образовательных учреждениях, входящих в научно-методические округа	Начиная с II кв. 2017 и далее в течение 2017-2020 гг.	Соучредители. Муниципальные органы образования. Руководители образовательных учреждений	Планы действий по развитию воспитания
2. Участие в общественно-профессиональных обсуждениях в научно-методических округах региональных документов по реализации в Волгоградской области «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.»	II кв. 2017 г.	Муниципальные органы образования. Руководители образовательных учреждений	Мероприятия по общественно-профессиональному обсуждению в НМО
3. Привлечение к разработке и выполнению совместных мероприятий по развитию воспитания на территории муниципальных р-нов (городских округов) всех заинтересованных организаций и иных субъектов воспитания	Начиная с II кв. 2017 и далее в течение 2017-2020 гг.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием	Планы совместных мероприятий

4. Формирование муниципальных систем поддержки семейного воспитания, содействия ответственному отношению родителей к воспитанию детей, повышения их социальной, коммуникативной и педагогической культуры и компетентности	Начиная с II кв. 2017 г.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием	Муниципальные системы поддержки семейного воспитания
5. Разработка и реализация системы мер по комплексному сопровождению воспитания уязвимых категорий детей в рамках инклюзивного образования на территории муниципальных р-нов	Начиная с IV кв. 2017 г.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием	Окружные системы комплексного сопровождения уязвимых категорий детей
6. Создание «опорных образовательных учреждений в муниципалитетах» по развитию воспитания в муниципальных системах	Начиная с IV кв. 2017 г.	Соучредители. Муниципальные органы образования. Руководители образовательных учреждений	Нормативно-правовая документация. Опорные образовательные учреждения
7. Участие в совместных мероприятиях по пропедевтике профстандарта специалиста по воспитанию: - общественно-профессиональные обсуждения - разработка материалов по	Начиная с II кв. 2017 г.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием. Руководители образовательных учреждений	Пропедевтические мероприятия на базе кластерных образовательных организаций, опорных образовательных
8. Направленное формирование эффективных воспитательных практик в опорных образовательных учреждениях в	2018-2019 гг.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием. Руководители образовательных	Эффективные воспитательные практики на базе опорных образовательных
9. Включение опорных образовательных учреждений в муниципалитетах в окружные сети по развитию воспитания в	Начиная с IV кв. 2017 г.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием. Руководители образовательных	Окружные сетевые сообщества по развитию воспитания с участием

10. Организация мастер-классов, творческих мастерских, стажировок по вопросам воспитания на базе опорных образовательных	Начиная с IV кв. 2018 г.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием. Руководители образовательных	Перечень и материалы мастер-классов, творческих мастерских,
Диссеминационный этап (2019 г.)			
11. Диссеминация в журнале «Учебный год» лучших воспитательных практик, сложившихся в	Начиная с I кв. 2019 г.	Головной соучредитель. Соучредители. Муниципальные	Публикации в журнале «Учебный год»
12. Проведение стажировок, мастер-классов, творческих мастерских педагогов в опорных образовательных учреждениях в муниципалитетах по	Начиная с I кв. 2019 г.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием	Стажировочные модули. Программы и графики стажировок, мастер-классов,
Обобщающий этап (2020 г.)			
13. Участие в окружных проектировочных семинарах и обобщающих конференциях по результатам реализации в научно-методических округах и муниципальных	I-IV кв. 2020 г.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием. Руководители опорных школ	Материалы семинаров и конференции. Проекты планов работ на период 2021-2025 гг.
Управленческие условия выполнения Плана действий в научно-			
1. Назначение в каждом научно-методическом округе и в каждой муниципальной системе образования лиц, ответственных за взаимодействие с	Март 2017 г.	Соучредители. Муниципальные органы управления образованием	Письмо-информация в Академию со сведениями об ответственных лицах
2. Составление совместно с ответственными лицами от Академии за муниципальные районы (городские округа), входящие в научно-методический округ, скоординированного перечня совместных	Март 2017 г.	Ответственные лица за взаимодействие с Академией. Ответственные лица от Академии	Скоординированные перечни совместных мероприятий по реализации плана действий регионального Образовательного кластера в

<p>3. Планирование мероприятий по обеспечению кадровых условий реализации плана действий регионального Образовательного кластера: повышение квалификации в 2017-18 учебном году, окружные методические мероприятия в кластерных образовательных организациях и в опорных образовательных учреждениях в муниципалитетах</p>	<p>Апрель 2017 г.</p>	<p>Соучредители. Муниципальные органы управления образованием. Ответственные лица за взаимодействие с Академией</p>	<p>Планы повышения квалификации в 2017-18 учебном году, окружные методические мероприятия</p>
<p>4. Выработка предложений для заседания Координационного совета «О ходе и перспективах кадрового обеспечения реализации в 2017-2020 гг. в Волгоградской области «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» и конкретизирующих ее региональных документов»</p>	<p>Май 2017 г.</p>	<p>Соучредители. Муниципальные органы управления образованием. Ответственные лица за взаимодействие с Академией</p>	<p>Предложения для заседания Координационного совета</p>
<p>5. Выработка предложений для заседания Координационного совета «Пропедевтика профессионального стандарта специалиста по воспитанию и тенденции стандартизации профессиональной деятельности работников в образовательных</p>	<p>Ноябрь 2017 г.</p>	<p>Соучредители. Муниципальные органы управления образованием. Ответственные лица за взаимодействие с Академией</p>	<p>Предложения для заседания Координационного совета на основе анализа опыта</p>

Приложение 3

**Ожидаемые результаты (целевые индикаторы)
реализации стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2030 года**

№ п/п	Показатель	Единица измерения	2015 год	2018 год	2025 год	2030 год
1	2	3	4	5	6	7
Направление: развитие человеческого капитала						
Демография						
1.	Ожидаемая средняя продолжительность жизни	лет	71,4*	75	77,2	78
2.	Численность населения	тыс. чел.	1016,8	1014,6	1028**	1045**
3.	Смертность от всех причин	случаев на 1 тыс. населения	13,2	12,82	10,5	10
4.	Коэффициент жизненности	%	88,7	85	100 – 110	более 110
5.	Сальдо миграционного прироста	тыс. чел.	0,2	1,6	2,2	2,9
Образование						
6.	Доля детей 1 – 6 лет, состоящих на учете для приема в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей данной категории	%	28	24	23	20
7.	Доля обучающихся по образовательным программам в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом общего образования в общей численности обучающихся муниципальных общеобразовательных учреждений Волгограда (далее – МОУ)	%	53,1	81	100	100
8.	Уровень удовлетворенности населения условиями и качеством дошкольного, общего и дополнительного образования	%	н/д	не менее 90	не менее 90	не менее 90
1	2	3	4	5	6	7
9.	Доля детей 5 – 18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию в муниципальных образовательных учреждениях Волгограда, находящихся в ведомственной подчиненности департамента по образованию администрации Волгограда, в общей численности обучающихся муниципальных общеобразовательных и дошкольных	%	32	37	40	42

1	2	3	4	5	6	7
	образовательных учреждений Волгограда данной группы					
10.	Обеспеченность школами на 1 тыс. жителей	мест	87,5	91,5	91,5	91,5
11.	Доля выпускников МОУ, сдавших единый государственный экзамен по русскому языку и математике, в общей численности выпускников МОУ, сдававших единый государственный экзамен по данным предметам	%	93,9	100	100	100
12.	Доля выпускников МОУ, получивших аттестат о среднем образовании, в общей численности выпускников МОУ	%	93,9	100	100	100
13.	Удельный вес выпускников организаций профессионального образования последнего года выпуска, трудоустроившихся по полученной специальности	%	49	51	65	75
14.	Доля детей в возрасте 5 – 18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию в организациях различной организационно-правовой формы и формы собственности, в общей численности детей данной возрастной группы	%	70,9	72	75	не менее 75
Культура						
15.	Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, получающих услуги дополнительного образования в сфере искусства, в общей численности детей Волгограда в возрасте от 5 до 18 лет	%	14	10,2	11,5	12,6
16.	Удельный вес населения Волгограда, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях	%	68,3	не менее 70	не менее 70	не менее 70
Физическая культура и спорт						
17.	Доля населения, регулярно занимающегося физической культурой и спортом на территории Волгограда, от общего числа жителей	%	30,7	34,5	36,1	47,5
18.	Уровень фактической обеспеченности спортивными залами на территории Волгограда	%	49,5	49,5	56,5	61,5
19.	Уровень фактической обеспеченности плавательными бассейнами на территории Волгограда	%	13,7	15	23	30
20.	Уровень фактической обеспеченности плоскостными сооружениями на территории Волгограда	%	32,2	34,9	41	48,5

1	2	3	4	5	6	7
21.	Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию в подведомственных муниципальных учреждениях дополнительного образования, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта на территории Волгограда, в общей численности детей этой возрастной категории	%	9,2	9,7	12	15
Социальная поддержка						
22.	Доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных муниципальных объектов Волгограда	%	38,1	40	не менее 50	не менее 50
23.	Доля граждан, нуждающихся в дополнительных мерах социальной поддержки, от общей численности жителей Волгограда	%	8,2	5,4	5,4	5,4
24.	Доля граждан, получающих поощрения за счет средств муниципалитета за общественные, трудовые, спортивные и прочие заслуги, от общей численности жителей Волгограда	%	0,11	1,9	2,0	2,1
Молодежная политика						
25.	Доля детей и молодежи различных категорий, вовлеченных в социально-экономические, научно-технические, общественно-политические, творческие, интеллектуальные, спортивные, досуговые мероприятия, от общего количества детей и молодежи, проживающих на территории городского округа город-герой Волгоград	%	64	75,5	75,5	75,5
26.	Доля детей и молодежи, охваченных системой информирования по всему спектру вопросов жизни молодежи в обществе, в том числе по проблемам здорового образа жизни, профилактике асоциальных проявлений и употребления психоактивных веществ, от общего количества детей и молодежи, проживающих на территории городского округа город-герой Волгоград	%	77,2	90,9	90,9	90,9
27.	Доля населения городского округа Волгоград в возрасте 14 – 29 лет, занятость которого организована в муниципальных учреждениях сферы молодежной политики, от общего количества детей и молодежи, проживающих на территории городского округа город-герой Волгоград	%	6,9	6,9	6,9	6,9
Направление: развитие инновационной экономики						
28.	Темп роста налоговых доходов, поступающих в бюджет Волгограда, за отчетный период к предшествующему году (по нормативу 100 процентов)	%	105	104,9	106,8	105,1

1	2	3	4	5	6	7
29.	Бюджетная обеспеченность на душу населения за счет налоговых и неналоговых доходов (с учетом норматива зачисления в бюджет Волгограда)	тыс. руб.	8,5	9,0	10,8	12,5
30.	Рост доходов населения по отношению к 2015 году	%	100	115	145	200
1	2	3	4	5	6	7
Производственный сектор						
31.	Индекс физического объема промышленного производства по средним и крупным предприятиям к предыдущему году	%	101,9	102,5	102,2	102,4
32.	Удельный вес инвестиций в основной капитал в общем объеме отгруженной продукции	%	21	27	33	33
33.	Уровень регистрируемой безработицы	%	0,98	1	0,7	менее 0,6
Формирование благоприятной предпринимательской среды						
34.	Удельный вес занятых в сфере малого и среднего предпринимательства в общей численности занятых в экономике Волгограда	%	35	35,7	41,3	свыше 41,3
35.	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 1 тыс. человек населения Волгограда	ед.	40,9	42,1	44	свыше 44
36.	Число индивидуальных предпринимателей	тыс. чел.	25,8	26,5	33	свыше 33
37.	Количество объектов приемной сети бытового обслуживания населения	ед.	3484	3590	4000	4200
38.	Количество посадочных мест в общедоступной сети общественного питания на 1000 жителей	ед.	37	58,7	62	64
39.	Обеспеченность населения площадью торговых объектов (в расчете на 1 тыс. чел.)	кв. м	736	749	765	772
40.	Оборот розничной торговли в расчете на душу населения	тыс. руб. на человека	97,1	106,1	112,1	115,8
41.	Объем оказанных платных услуг	млн руб.	30639,5	35911	38425	40346
Формирование благоприятного инвестиционного климата						
42.	Прирост объема инвестиций в основной капитал в сопоставимой оценке к предыдущему году	%	89,2	103	105	107
43.	Инвестиции в основной капитал на душу населения	тыс. руб.	99,4	108,3	128	293
44.	Прирост объема инвестиций, освоенного в рамках проектов муниципально-частного партнерства, к предыдущему году	%	н/д	4,5	5,5	7

1	2	3	4	5	6	7
45.	Рост доли инновационной продукции в общем объеме производства по отношению к 2015 году	%	100	133	150	162
Развитие внутреннего и въездного туризма						
46.	Количество въезжающих в Волгоград туристов, воспользовавшихся средствами размещения	тыс. чел.	406	429,5	1000 – 1500	1000 – 1500
Направление: повышение качества городской среды						
47.	Удовлетворенность населения комфортом проживания в Волгограде	% от числа опрошенных	50*	55	60	не менее 70
1	2	3	4	5	6	7
48.	Доля жителей, удовлетворенных качеством обслуживания на общественном транспорте	% от числа опрошенных	70	не менее 80	не менее 80	не менее 80
49.	Площадь застроенной и подлежащей застройке территории, в отношении которой утверждена подготовленная на основе Генерального плана Волгограда документация по планировке территории	га	10383	12900	20320	25620
Обеспечение экологической безопасности						
50.	Обеспеченность жителей Волгограда зелеными насаждениями	кв. м/чел.	10,8	10,8	23	23
51.	Доля проб, превышающих предельно допустимые концентрации	%	14	12	10	8
52.	Доля площади, охваченной лесными пожарами, от площади городских лесов, покрытых лесной растительностью	%	0,7	0,2	0,8	0,9
53.	Обеспеченность всех районов Волгограда объектами приема и размещения твердых коммунальных отходов с мусоросортировочными мощностями	%	0	20	60	100
54.	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ в общем количестве загрязняющих веществ, выбрасываемых стационарными источниками в атмосферный воздух	%	68,4	70	80	85
55.	Доля загрязненных сточных вод в общем объеме сбросов	%	100	75	55	25
56.	Строительство новых объектов озеленения	га	0	0	12	15
57.	Озелененные территории рекреационного значения	га	15262,9	15262,9	15274,9	15289,9
Повышение доступности и комфортности жилья и качества жилищного обеспечения						
58.	Доля замененных сетей отопления в общем объеме запланированных	%	23	63	100	100
59.	Снижение удельного расхода топлива на выработку тепловой энергии	Кг. у.т./ Гкал	157,83	157,7	157,7	157,7

1	2	3	4	5	6	7
60.	Снижение аварийности на объектах коммунальной инфраструктуры к уровню аварийности 2015 года	%	2,5	8,3	8,3	8,3
61.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	кв. м/чел.	23,10	24,6	25,7	26
62.	Ввод жилья на человека в год	кв. м/чел.	0,47	0,49	0,52	0,53
63.	Годовой объем ввода жилья	тыс. кв. м	475,1	500	540	550
64.	Удовлетворенность населения качеством предоставления жилищно-коммунальных услуг	% от числа опрошенных	70	70	70	70
Обеспечение транспортной мобильности населения и развитие единой транспортной системы Волгограда						
65.	Доля улично-дорожной сети Волгограда с асфальтобетонным покрытием	%	67	67	70	70
66.	Доля освещенных улиц в общей протяженности улично-дорожной сети Волгограда	%	75,7	77,3	80,8	83,3
67.	Перевозка пассажиров транспортом общего пользования	тыс. чел.	96579,0	107226,3	240000	250000
68.	Доля экологичного транспорта от общего количества (работающего на электричестве или газомоторном топливе)	%	74	82	90	100
69.	Доля общественного транспорта, оборудованного приспособлениями для маломобильных групп населения	%	3	10	30	60
70.	Количество дорожно-транспортных происшествий на территории Волгограда	ед.	1024	800	600	400
71.	Число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях на территории Волгограда	чел.	86	65	45	30
72.	Доля населения Волгограда с шаговой транспортной доступностью	%	70	80	85	95
73.	Рост грузооборота по сравнению с 2015 годом	%	100	140 – 160	190 – 210	200 – 250
Направление: развитие местного самоуправления						
Гражданское общество						
74.	Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления Волгограда	% от числа опрошенных	70	70	70	70
75.	Доля жителей Волгограда, объединенных в территориальные общественные самоуправления (далее – ТОС), в общем количестве жителей Волгограда	%	13,2	13,3	20	25
76.	Объем средств, привлеченных ТОС Волгограда на развитие своих территорий, в расчете на 1 жителя ТОС	руб.	125,79	45,5	150	170

1	2	3	4	5	6	7
77.	Доля действующих органов ТОС, имеющих статус юридического лица, в общем количестве действующих органов ТОС	%	65	66	70	75
Муниципальные и государственные услуги						
78.	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, (доля заявителей, обратившихся за получением услуг в электронной форме, от общего числа заявителей)	%	9,9	не менее 70	не менее 80	не менее 90
79.	Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг	%	92,4	не менее 90	не менее 90	не менее 90
Безопасность						
80.	Охват населения Волгограда мероприятиями централизованного оповещения по сигналам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям	чел.	99,6	99,9	100	100
81.	Уровень преступности (количество преступлений на 10 тыс. жителей)	ед.	173	172	менее 150	менее 160
82.	Охват населения, структурных подразделений администрации Волгограда, подведомственных учреждений мероприятиями по пожарной безопасности	ед.	98,0	99,5	100	100

1	2	3	4	5	6	7
Единое информационное пространство						
83.	Доля годового объема размещения социальной рекламы от годового объема распространения наружной рекламы на территории Волгограда (сверх обязательного объема в 5%, предусмотренного Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»)	%	3,5	5	7	7
84.	Доля рекламных конструкций, установленных с нарушением требований действующего законодательства Российской Федерации, от общего количества рекламных конструкций	%	20	5	0	0
85.	Доля разрешений на установку и эксплуатацию рекламных конструкций современного формата от общего числа выданных разрешений	%	4,45	7	20	30
Формирование и продвижение имиджа Волгограда						
86.	Участие официальных представителей Волгограда в мероприятиях зарубежных и	%	100	125	140	150

1	2	3	4	5	6	7
	российских муниципалитетов					
87.	Проведение муниципалитетом Волгограда официальных имиджевых мероприятий международного и федерального уровня	%	100	125	140	150
88.	Развитие положительного образа Волгограда в средствах массовой информации	%	100	125	140	150

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

_____ / _____ /
подпись (Ф.И.О.)

«___» _____ 201__ г.